

Именная морфология в памятнике мари́йской письменности «Начатки христианского учения...» (1839/1841). Падеж

Ключева Мария Аркадьевна, Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва),
Мари́йский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (Йошкар-Ола);
keymachine@yandex.ru

Настоящая статья продолжает серию работ по изучению мари́йского текста книги «Начатки христианского учения...» (Казань, 1841). В предыдущей статье [Ключева 2021] была рассмотрена система спряжения глагола; в данной работе описывается именная морфология в [Начатки], а именно падежная система имен существительных в единственном числе. В продолжение этой работы будут рассмотрены категории числа и притяжательности. Анализ именной морфологии в [Начатки] проводится в сопоставлении с мари́йским литературным (лугово-восточным) языком и луговыми диалектами. Специфика системы склонения в памятнике проявляется прежде всего на фонетическом уровне — в вокализме безударных слогов и системе ударений. Результаты исследования падежной системы подтверждают сделанный ранее вывод о волжском говоре как диалектной основе исследуемого памятника.

Ключевые слова: финно-угорские языки, мари́йский язык, волжский говор мари́йского языка, памятники письменности, именная морфология, историческая диалектология, акцентология

NOUN MORPHOLOGY IN THE MONUMENT OF MARI WRITING “THE BEGINNINGS OF CHRISTIAN DOCTRINE ...” (1839/1841). THE CASE

Maria A. Klyucheva,
Ivannikov Institute for System Programming, RAS (Moscow),
Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola); keymachine@yandex.ru

This article continues the analysis of the Mari text of the book “The Beginnings of Christian doctrine ...”, published in Kazan in 1841. Previously (see [Klyucheva 2021]), the verb morphology (conjugation) in it was described. This work describes the noun morphology in “The Beginnings...” — the case system of nouns in the singular. In continuation of this work, we plan to consider the categories of number and possession. The case system in “The Beginnings...” includes all the 9 cases of the modern standard Mari (Meadow-Eastern) language and also abessive and ablative. The presence of the causative (case) with the indicator *-lanan* is questionable: it occurs in “The Beginnings...” in a single example with a pronoun. The analysis of noun morphology in “The Beginnings...” is made in comparison with the standard Mari (Meadow-Eastern) language and Meadow dialects. Its specificity lies primarily at the phonetic level: in the vocalism of unstressed syllables and the stress system. The system of vowels includes labial reduced *u* and *ü*. They are expressed in “The Beginnings...” by the letters *o*, *y*, *yo*, and are located on the border between the stem and the case affix (after labial vowels in the stem). In the standard language, only the non-labial reduced vowel *ə* occurs in this position. Such vowel harmony in the language of “The Beginnings...” corresponds to the western subdialects of the Meadow dialect, especially the Volga subdialect. As regards the stress system, in “The Beginnings...” in the comitative, dative, ablative, partly in the lative the stress is kept on the same syllable as in the nominative, while in the literary norm and in modern Meadow dialects all these case suffixes are under stress (only in the dative is the stress fluctuation allowed). This indicates changes in the system of stresses in the Meadow dialect since the creation of the monument. The article also shows examples of non-standard use of case forms (mainly inessive, accusative and genitive). They may reflect some poorly studied functions of cases in Meadow dialects. The results of the study of the case correlate with the previously obtained conclusions about the Volga dialect as the dialectal basis of this written monument. It reflects not only the modern, but also the historical features of this dialect.

Keywords: Finno-Ugric languages, Mari language, Volga dialect of the Mari language, written monuments, noun morphology, historical dialectology, accentology

Введение

В данной работе мы продолжаем изучение памятника марийской письменности «Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катихизис, на черемиский язык лугового наречия переведенные в Казани 1839 года». Ранее был составлен электронный словарь-конкорданс по тексту этого памятника (размещен на сайте Lingvodoc) и описана система спряжения глаголов в нем [Ключева 2016; Ключева 2021]. Анализ глагольной морфологии показал, что диалектную основу исследуемого памятника составил волжский говор марийского языка. Данная статья посвящена анализу падежной системы имен существительных в единственном числе¹. Основным аспектом исследования являются фонетические особенности и система ударений в падежных формах. В дальнейшем исследовании именной морфологии в [Начатки] будут рассмотрены категория числа, система личных притяжательных суффиксов и склонение по падежам существительных с показателями числа и принадлежности.

1. Падежная система в современном литературном лугово-восточном марийском языке и луговых диалектах

В современном литературном лугово-восточном марийском языке выделяют девять падежей:

- именительный (номинатив) — с нулевым аффиксом,
- винительный (аккузатив) — показатели *-м, -ым,*
- родительный (генитив) — показатели *-н, -ын,*
- дательный (датов) — показатель *-лан,*
- местный (инессив) — показатель *-(ы)ште, -(ы)што, -(ы)штö,*
- направительный (иллатив) — показатель *-(ы)шке, -(ы)шко, -(ы)шкö,*
- обстоятельственный (латив) — показатель *-ш, -еш, -эш,*
- сравнительный (компаратив) — показатель *-ла,*
- совместный (комитатив) — показатель *-ге.*

Дополним этот стандартный список падежей еще одним:

- **лишительный (абессив)** — показатель *-де, -дегече.*

Сравнительный, совместный и лишительный падежи ранее называли «падежоподобными формами»; они, в отличие от остальных падежей, не имеют форм числа [СМЯ 1961: 69—71].

В современных грамматиках литературного марийского языка (мар. ЛВ) абессив не входит в систему падежей [Учаев 1991: 8—9; Riese et al. 2019: 68], хотя есть убедительные примеры его использования: *Удаде сайже ок лий* ‘Без худа добра не бывает’ (пословица) [СМЯ 1961: 70]; *Ай, эргым, трупкадегече кузе илем* ‘Ай, сынок, как же буду жить без трубки’ (из романа «Онго» (‘Круг’) Я. Ялкайна) [Ялкайн 1958: 46]. См. также примеры абессива в Национальном корпусе марийского языка: *киндыдегече* ‘без хлеба’, *шыдыдегече* ‘без злобы’, *черетде, черетдегече* ‘без очереди’, *шотде, шотдегече* ‘без счета’, *пальтодегече* ‘без пальто’, *йүкде, йүкдегече* ‘без звука’, *мутде, мутдегече* ‘без слов’, *кышадэ, кышадегече* ‘без следа’ и т. п. [КМЯ]. (Слова *йүкде* и *шотде* в этом списке могут определяться как наречия [МОМ 2011: 116, 337].) В современном литературном языке вместо лишительного падежа чаще используется конструкция с послелогом *деч посна* ‘без’.

Кроме перечисленных падежей, в некоторых говорах, например в Мари-Турекском районе (восточный ареал моркинско-сернурского говора) [Галкин 1964: 53] и соседнем с ним уржумском говоре, переходном между луговым и восточным наречиями [Иванов 1981: 51], зафиксирован так называемый отложительный падеж (аблатив) с показателем *-леч*, который в литературном языке замещен конструкциями с послелогом *деч(ын)* ‘от’ или *гыч(ын)* ‘из, с, из-за’. Марийские материалы Э. Беке позволяют увидеть картину достаточно широкого распространения аблатива в диалектах. Согласно Э. Беке, отложительный падеж фиксируется в речи всех носителей волжского говора (д. Кушнур, Нурсола, Большие Маламасы Казанской губ.) [Beke 1957, I: 366, 506, 558, 560, 562, 564, 579, 580, 583, 587 и др.], уржумского говора (д. Сукса, Сабуял, Петрушин Уржумского у. Вятской губ.) [Beke 1961: 270, 300, 325, 347, 357, 372, 390, 393, 416 и т. д.], меньше — в речи носителей моркинско-сернурского говора (в основном, в местоимениях, лишь один пример с существительным) (д. Средний Ядыкбеляк Уржумского у. Вятской губ.) [Beke 1961, III: 137, 138, 148, 176]; не выявлен в материалах по йошкар-олинскому говору ввиду их скудности (д. Чихайдарово) [Beke 1957, I: 364—365]. В восточном наречии аблатив зафиксирован в малмыжском и бирском говорах [Beke 1961, IV: 29, 294], у прибельских мари [Сиивонен 2010: 15]. В яранском говоре

¹ Иногда — например, для иллюстрации употреблений аблатива и некоторых редких падежных форм — при недостатке примеров существительных в памятнике привлекаются и данные других частей речи.

северо-западного наречия (д. Туршемучаш) используется показатель аблатива *-лец* [Веке 1957, I: 137, 138, 148, 176]. В горном наречии — тоже показатель *-лец*, «в настоящее время встречается только в рамках местоимений, хотя раньше употреблялся шире» [Галкин 1964: 53] (со ссылкой на § 11 в [Castren 1845]). Е. И. Коведяева отмечает существование отложительного падежа в пермском (кунгурском) говоре восточного наречия; там он может иметь фонетический вариант *-лет'* [Коведяева 1978: 61, 147]. Существительные в аблативе были вполне употребительны в старомарийской литературе на луговом наречии, например, в [Евангелие 1906: 3 слл.], ср. [Васильев 1927: 68—69], а местоимения с показателем аблатива фиксируются практически во всех памятниках марийской письменности XIX — начала XX века.

Аблатив (с показателем *-леч*) и комитатив (с показателем *-ге*) считаются отмирающими падежами в современном марийском языке, компаратив (с показателем *-ла*) — неразвитым [Галкин 1964: 56].

В других наречиях — горномарийском и северо-западном — кроме падежей литературного лугово-восточного языка и абессива на *-де (-те)* зафиксирован еще причинный падеж (каузатив) на *-ланен (-ләннен)* [Иванов 1981: 82, 93; Иванов, Тужаров 1970: 110—111; Саваткова 2002: 93]. В северо-западном наречии каузатив распространен во всех говорах, кроме шарангского. В восточном наречии, в частности в прибельском диалекте, употребляется распределительный падеж (дистрибутив) с показателем *-лен/-ле* (в литературном языке заменяется сочетанием с послелогом *дене*) [Сиивонен 2010: 16—17]².

Звательная форма (иначе звательный падеж, вокатив) употребляется в марийском языке ограниченно, только с терминами родства. Ее показателем является *-й*, причем в горном наречии конечный гласный основы переходит в *и*, и показатель *-й* отпадает, например: *ава* 'мать-NOM' ~ мар. Г *äwä* — *авай* 'мать-VOC' ~ мар. Г *äwi* [Галкин 1964: 58—59]. В волжском говоре лугового наречия с одними терминами родства употребляются формы на *-й*, например: *авай* 'мать', *чачай* 'дед', *навай* 'бабушка', *акай* 'сестра', с другими — формы на *-и*, как в горном наречии, например: *ачий* 'отец-VOC' (с сохранением конечного *-й*) — литер. *ачай* (NOM *ача*); *айзи* 'старший брат-VOC' — литер. *изай* (NOM *иза*). И те, и другие употребляются не только в ситуации обращения, но и, выражая уменьшительно-ласкательное значение, при обозначении родственника в нарративе. Ср. формы, обозначенные Э. Беке как номинативы: бирск., малм., морк.-серн., волж. *aĩši*, волж. *aĩi*, мар. Г *ä-ti* [Веке 1997—2001, I: 80].

Особенности склонения в литературном лугово-восточном языке (на уровне фонетики)

Для **генитива, аккузатива, инессива и иллатива** существенно, каким звуком заканчивается основа слова:

— если основа существительного заканчивается на ударный гласный, он не меняется, например: *шинчá* 'глаз' — *шинчáн* (GEN), *шинчáм* (ACC) — *шинчáште* (INE) — *шинчáшке* (ILL); *күтү́* 'стадо' — *күтү́н* (GEN) — *күтү́м* (ACC) — *күтү́шкө* (INE) — *күтү́шкө* (ILL); *Начí* 'Настя' — *Начíн* (GEN) — *Начíм* (ACC) — *Начíште* (INE) — *Начíшке* (ILL); *бюрó* 'бюро' — *бюрóн* (GEN) — *бюрóм* (ACC), *бюрóшто* (INE) — *бюрóшке* (ILL); *кафé* 'кафе' — *кафéн* (GEN) — *кафéм* (ACC), *кафéште* (INE) — *кафéшке* (ILL);

— если на безударный гласный, он переходит в редуцированный *ы*, например: *кэ́че* 'день' — *кэ́чын* (GEN) — *кэ́чым* (ACC) — *кэ́чыште* (INE) — *кэ́чышке* (ILL); *кúдо* 'дом, летняя кухня' — *кúдын* (GEN) — *кúдым* (ACC) — *кúдышто* (INE) — *кúдышко* (ILL); *пóлко* 'полка' — *пóлкын* (GEN), *пóлкым* (ACC) — *пóлкышто* (INE) — *пóлкышко* (ILL); *кóргö* 'нутро' — *кóргын* (GEN), *кóргым* (ACC) — *кóргышкө* (INE) — *кóргышкө* (ILL); *пúрö* 'брага' — *пúрын* (GEN) — *пúрым* (ACC) — *пúрышкө* (INE) — *пúрышкө* (ILL).

Исключение из описанных правил составляет часть заимствованных из русского языка слов с основой на безударный гласный, которые склоняются по типу слов с основой на ударный гласный, то есть конечный безударный гласный основы сохраняется. В эту группу входят слова (в основном на *-е, -о*), которые в русском языке относятся к среднему роду, например: *кóфе*, *ра́дио*, *фóто*, *многобóрье*, *Зака́в-ка́зье* и т. п. Примеры их склонения: *кóфе* 'кофе' — *кóфен* (GEN) — *кóфем* (ACC) — *кóфеште* (INE) — *кóфешке* (ILL); *ра́дио* 'радио' — *ра́дион* (GEN), *ра́диом* (ACC) — *ра́диошто* (INE) — *ра́диошко* (ILL); *Зака́в-ка́зье* — *Зака́в-ка́зьен* (GEN) — *Зака́в-ка́зьем* (ACC) — *Зака́в-ка́зьеште* (INE) — *Зака́в-ка́зьешке* (ILL) [МОН 2011: 10]. Аналогично склоняются слова с другими конечными гласными типа *ра́лли*, *сúши*, *канóэ*. Слова данной группы имеют свои фонетические особенности и в формах других косвенных падежей, и в формах с притяжательными суффиксами. Далее будем их называть «русскими исключениями» (rus excl.);

² Основное значение дистрибутива — «распределение предметов в определенном количестве, с признаком преувеличения: *šidäm lu orva-len äštena* 'сено по десять возов заготавливаем', *kum kečä-len pörtäš o puro* 'аж по три дня в дом не заходит'» [Сиивонен 2010: 16—17].

— если на согласный, между основой слова и падежным аффиксом появляется соединительный безударный гласный *ы*, например: *пóрт* ‘дом’, *пóртын* (GEN), *пóртым* (ACC), *пóртыштö* (INE), *пóртышкö* (ILL)³.

В четырех рассмотренных падежных формах (генитиве, аккузативе, инессиве и иллативе), согласно современной литературной орфоэпической норме, ударение в слове не меняется, остается на том же гласном, том же слоге, что и в номинативе.

В местном падеже (инессиве) и направительном (иллативе) конечный гласный (*-е*, *-о* или *-ö*) безударен и зависит от качества ударного гласного в корне слова, т. е. определяется гармонией гласных, лабиальной и палатальной:

— если ударение в основе слова падает на гласный *а*, *е*, *э* или *и*, в формах инессива и иллатива в абсолютном конце слова выступает *-е* (аффиксы *-(ы)ште* и *-(ы)шке*);

— если ударение на огубленном *о* или *у* — аффиксы *-(ы)што* и *-(ы)шко*;

— если ударение на огубленном переднеязычном *ö* или *y* — аффиксы *-(ы)штö* и *-(ы)шкö*.

Примеры см. выше. В «русских исключениях» конечный гласный форм местного и направительного падежей определяется не по ударному, а по конечному безударному гласному основы слова, например: *радио* — *радиошто* (INE) — *радиошко* (ILL).

Особенностью **направительного** падежа является наличие **краткой формы** с усеченным конечным слогом, например (здесь и далее в скобках указывается количество употреблений этих форм в Национальном корпусе марийского языка [КМЯ]): при полной форме *солáшке* ‘в деревню’ (269 вхождений) — краткая форма *солáш* (493), *күтүшке* ‘в стадо’ (152) ~ *күтүш* (167), *млándышке* ‘в землю’ (686) ~ *млándыш* (2174), *пóртышкö* (1143) ~ *пóртыш* ‘в дом’ (3883). Таким образом, краткая форма направительного падежа весьма частотна, причем для слов с разными фонетическими типами основы⁴.

В местном и направительном падеже некоторые имена существительные с основой на *-ш* (главным образом, отглагольные имена с суффиксом *-маш*) наряду с нормативным склонением (как существительные с основой, заканчивающейся на согласный звук) могут иметь сокращенную форму и другого типа — с выпавшим предпоследним слогом, т. е. с падежными показателями *-те* вместо *-ыште* (INE), *-ке* вместо *-ышке* (ILL). Примеры: *погынымáш* ‘собрание’ (от *погынаш* ‘собираться’) — *погынымáшыште* (INE) (88) ~ *погынымáште* (711), *погынымáшышке* (ILL) (5) ~ *погынымáшке* (218); *мучáш* ‘конец’ — *мучáшыште* (INE) (220) ~ *мучáште* (2879), *мучáшышке* (ILL) (32) ~ *мучáшке* (1082); *пычкémыш* ‘темнота’ — *пычкémышыште* (INE) (235) ~ *пычкémыште* (489), *пычкémышышке* (ILL) (7) — *пычкémышке* (32). Как видим по [КМЯ], краткие формы для слов с основой на *-ш* значительно преобладают над полными. Более того, некоторые отглагольные имена на *-маш* представлены в [КМЯ] только в краткой форме, например: *ылымáш* ‘жизнь’ (от *илаш* ‘жить’) — **ылымáшыште* ‘в жизни’ (0) / *ылымáште* (311), **ылымáшышке* ‘в жизнь’ (0) ~ *ылымáшке* (12). С другой стороны, существительные на *-аш* (без словообразовательного суффикса *-маш* в основе), например, *памáш* ‘родник’, *омáш* ‘шалаш’, представлены в [КМЯ] только в полной форме. Ср. также: *ылыш* ‘жизнь’ — *ылышыште* ‘в жизни’ (3040) ~ *ылыште* (2), *ылышышке* ‘в жизни’ (119) ~ **ылышке* (0).

В формах **обстоятельного падежа**, в отличие от рассмотренных выше падежей, ударение падает на последний слог⁵, и для этого падежа также существенны фонетические признаки основы слова:

— при основе на ударный гласный — он либо усекается, после чего следует суффикс латива *-эш*, либо сохраняется, и к нему добавляется суффикс латива *-ш*, например: *солá* ‘деревня, село’ — *солáш* ~ *солáэш* ‘в деревне’, *пу* ‘дерево’ — *пуэш* ‘в дереве’, *пасу́* ‘поле’ — *пасу́ш* ~ *пасу́эш* ‘в поле’, *ядро́*

³ В случае, если основа слова заканчивается на согласный *-й*, орфоэпическая норма отступает от орфографических правил. Уже в номинативе слова, заканчивающиеся на *-й*, произносятся, как правило, без конечного звука, т. е., например: *мү* ‘мед’ вместо *мүй*, *пи* ‘собака’ вместо *пий*, *мари* ‘мари’ вместо *марий* и т. п. А в рассмотренных падежных формах в таких словах опускается сочетание звука *-й* и последующего нормативного соединительного гласного *-ы-*, т. е. вместо нормативного орфографического *мүйын* обычное произношение — *мүн* (GEN), вместо *мүйым* — *мүм* (ACC), вместо *мүйыштö* — *мүштö* (INE), вместо *мүйшкö* — *мүшкö* (ILL). Таким образом, тип склонения слов с такой основой (на уровне орфоэпии, но не орфографии) — как у слов с конечным ударным гласным.

⁴ Заметим также, что краткие формы иллатива для слов с конечным ударным гласным (здесь *солáш* ‘в деревню’ и *күтүш* ‘в стадо’) совпадают с формами латива (омонимия падежных форм), поэтому приведенные выше числа (493 и 167 соответственно) обозначают лишь приблизительное количество вхождений форм иллатива в [КМЯ]. Тем не менее мы считаем эти данные достаточно показательными, поскольку, как позволяет судить анализ контекстов, формы латива в [КМЯ] в целом встречается гораздо реже, чем краткие формы иллатива.

⁵ Сомнения по поводу ударности этого суффикса возникают относительно некоторых русских заимствований, малоупотребительных в марийском языке, например *ралли* — *раллиэш* (?) / *раллиш* (?) / *раллиш* (?).

‘ядро’ — *ядро́ш*, *изи́* ‘маленький’ — *изи́ш* ‘в маленьком’, *күтү́* ‘стадо’ — *күтү́ш* ~ *күтү́эш* ‘в стаде’⁶. При основе слова на ударный *-е* происходит стяжение гласного основы (*е*) и суффикса (*е*) в один звук, передаваемый графемой «е»: *кафе́* ‘кафе’ — *кафе́ш* ‘в кафе’ (но не **кафе́эш*);

— при основе на безударный гласный — он усекается, и к последнему согласному основы присоединяется падежный суффикс *-еш*, например: *кóрно* ‘доро́га’ — *корне́ш* ‘в дороге’ (LAT); *кү́ртньö* ‘железо’ — *кү́ртне́ш* ‘в железе’, *ва́че* ‘плечо’ — *ваче́ш* ‘на плече’ и т. д. В «русских исключениях» конечный безударный гласный сохраняется (кроме *-е*), и к нему присоединяется суффикс *-эш*, например: *фо́то* — *фо́тоэш* ‘на фотографии’ (2), *ра́дио* — *ра́диоэш* ‘на радио’; но *ко́фе* — *кофе́ш* ‘в кофе’. Эти замещения в обстоятельственном падеже очень редки, в [КМЯ] отмечены единичные фиксации;

— при основе на согласный — в лативе падежный суффикс *-еш*, например: *сурт* ‘хозяйство’ — *сурте́ш* ‘в хозяйстве’; *пöрт* ‘дом’ — *пöрте́ш* ‘в доме’. При этом, если основа заканчивается на мягкий знак, в форме обстоятельственного падежа он не пишется, например: *сире́нь* ‘сирень’ — *сирене́ш* ‘в сирени’, *печа́ть* ‘печать’ — *печате́ш* ‘в печати’ [МОН 2011: 10]. Если основа заканчивается на *-й*, сочетание конечного согласного и падежного аффикса *-йеш* [ješ] графически записывается как *-еш*, например: *ву́й* ‘голова’ — *вуче́ш* (LAT), но не **вуйеш*.

В остальных косвенных падежах литературного языка (в дативе, комитативе, симилиативе) а также в абессиве падежные маркеры — *-лан*, *-ге*, *-ла* и *-де* (*-дегече*, *-дегеч*) соответственно — присоединяются к основе слова однотипно.

Основы на ударный гласный и на согласный не претерпевают никаких изменений по сравнению с формой в номинативе, например: *книга́* ‘книга’ — *книга́лан* ~ *книга́лан* ‘книге’ — *книга́ге* ‘с книгой’ — *книга́ла* ‘как книга’ — *книга́де* ~ *книга́дегеч(е)* ‘без книги’; *вүр* ‘кровь’ — *вүрла́н* ~ *вүрла́н* ‘крови (DAT)’ — *вүрге́* ‘с кровью’ — *вүрла́* ‘как кровь’ — *вүрде́* ~ *вүрде́геч(е)* ‘без крови’⁷.

При основе на безударный гласный этот гласный переходит в *ы* (в «русских исключениях» сохраняется без изменений, как и ударный гласный): *ка́че* ‘жених’ — *качы́лан* ~ *качы́лан* ‘жениху’ — *качы́ге* ‘с женихом’ — *качы́ла* ‘как жених’ — *качы́де* ~ *качы́дегеч(е)* ‘без жениха’; *ко́фе* ‘кофе’ — *кофе́лан* ~ *кофе́лан* ‘кофе (DAT)’ — *кофе́ге* ‘с кофе’ — *кофе́ла* ‘как кофе’ — *кофе́де* ~ *кофе́дегеч(е)* ‘без кофе’.

У этих падежей есть свои орфоэпические особенности на уровне ударения:

— в дативе ударение колеблется: может переходить на падежный суффикс *-ла́н*, но может и оставаться на том же гласном основы слова, что и в номинативе;

— в симилиативе — при любой основе падежный суффикс *-ла*, он безударный;

— в комитативе — при любой основе падежный суффикс *-гэ*, он обязательно под ударением;

— в абессиве — ударение *-де́*, *-де́геч*, *-де́гече*, (как в отрицательных деепричастиях с этим показателем) [Куклин 2013: 126—129, 145].

Специфика склонения в луговых говорах проявляется в основном на уровне вокализма безударных слогов.

Западные говоры лугового наречия (волжский и йошкар-олинский) отличаются от литературного языка и моркинско-сернурского говора системой гласных звуков — наличием трех редуцированных: *ы*, *ү* (*ö*)⁸, *й* [Иванов 1981: 37—39, 43—45], тогда как в моркинско-сернурском говоре (и в литературном языке) только один редуцированный — неогубленный *ы*⁹. В склонении редуцированные звуки, согласно описанию выше, находятся на стыке основы слова и падежного аффикса в ACC, GEN, INE, ILL — при основе на согласный или безударный гласный; в DAT, COM, SIM, ABE — при основе на безударный гласный. В моркинско-сернурском говоре и литературном языке в этих позициях всегда выступает звук *ы*, а в за-

⁶ Какими фонетическими признаками основы определяется сохранение и/или отсечение конечного ударного гласного, не вполне ясно, в литературе этот вопрос не рассматривается. В [СМЯ 1961: 56] содержится лишь указание, что в словах с основой на ударный *-у* этот гласный сохраняется. Формы латива без стечения гласных (например, *солаш*, *пасуш*, *күтүш* в приведенном выше ряду примеров) считаются более разговорными, просторечными.

⁷ В этом и следующем абзаце приводятся некоторые слова в абессиве, не зафиксированные в [КМЯ] ввиду редкости данных падежных форм (абессив не входит в число падежей литературного языка), но они соответствуют правилам грамматики лугового наречия марийского языка.

⁸ Записи *ү* и *ö* эквиваленты. В отечественной диалектологической литературе на основе кириллицы для записи огубленного редуцированного обычно использовалась графема *һ*, в материалах Э. Беке на основе латиницы — запись *ø* [Беке 1997—2001] или наклоненное «о» [Беке 1957, I; 1961, III; 1961, IV]. Звуки *ы* и *ү* в записи на основе латиницы передаются как *ə* и *ɯ* соответственно.

⁹ Лабиализованные редуцированные фонемы *ү*, *й* встречаются и в моркинско-сернурском говоре, но лишь факультативно «в примыкающих к волжскому и йошкар-олинскому говорам селениях» [МСГМЯ 2012: 12].

2. Падежная система в [Начатки]

В [Начатки] система букв для гласных звуков включает графемы: а, о, у, е, э, ъ, и, і, ѳ̄, ѱ̄, Ѳ̄, ю, Ѵ̄, ѵ̄, Ѷ̄, ы, Ъ̄, я. Специфический гласный ѳ̄ марийского языка обычно передается графемой «іо», звук ѱ̄ — графемами «ю», «іу», «ѳ̄у», «іѳ̄», «іѳ̄ю», звук ы — графемами «ы», «Ь̄», хотя может обозначаться и другими буквами (например, «е», «э», «а»). Отдельных графем для передачи огубленных редуцированных звуков (зап. Л ѳ̄ и ѳ̄) в [Начатки] нет. Однако исходя из этого нельзя утверждать, что в говоре, лежащем в основе [Начатки], огубленные редуцированные совершенно отсутствуют. Логично ожидать, что они могли отражаться графемами, соответствующими гласным полного образования: буквами «о», «у» — звук ѳ̄, буквами «ю», «іу» — звук ѳ̄. В частности, если в тесте [Начатки] в рассматриваемой позиции (на стыке основы слова и падежного суффикса) окажутся графемы «о», «у», «ю», «іу», они достаточно надежно укажут на огубленный характер редуцированного (?) звука, как в западных луговых диалектах, вместо лиг. и морк.-серн. ы. Учтем эти предварительные соображения в последующем анализе вокализма падежных суффиксов в [Начатки]: к примерам слов из памятника в дальнейшем изложении приводятся соответствия из литературного языка и волжского говора (когда форма волжского говора совпадает с литературной — только литературный вариант). Соответствия из йошкар-олинского говора не приводятся из следующих соображений. В йошкар-олинском говоре фонетика падежных аффиксов в основном совпадает с волжской (на уровне гласных звуков), однако йошкар-олинский говор имеет принципиальное отличие от двух других говоров лугового наречия на уровне консонантизма: в нем, как и в северо-западном наречии, отсутствует аффриката ч, и волж. и морк.-серн. ч всегда соответствует йошк. ц. (В моркинско-сернурском и волжском говорах, напротив, отсутствует аффриката ц.) В [Начатки] в системе согласных имеется буква ч и отсутствует ц (кроме как в заимствовании *церьке* ~ *церке* ‘церковь’), что исключает йошкар-олинский говор как возможную диалектную основу данного памятника.

2.1. Именительный падеж (номинатив)

Именительный падеж в [Начатки], как и в литературном языке, характеризуется нулевым аффиксом. В [Начатки] форма номинатива засвидетельствована примерно у 340 существительных, например: *аутань* ‘петух’ — литер. *агытан*, волж. *агүтан*, *авытан*, *сюкүрь* ‘хлеб’ — литер. *сүкыр* ‘каравай, буханка’, волж. *сүкүрь*, *күндэ* ‘хлеб’ — литер. *күнде*, *омаса* ‘дверь’ — литер. *омса*, волж. *омаса*, *пиль* ‘облако’ — литер. *пыл*, волж. *пил*, *сорта* ‘свеча’ — литер. *сорта*, *таныкъ* ‘свидетель’ — литер. *танык*, *кудалдэмашь* ‘оставление’ — литер. *кудалтымаши*, *возіомашь* (*сирьмашь*) ‘писание’ — литер. *возымаши* (*серымаши*), волж. *воз’ымаши* (*воз’аши*, *сираши* ‘писать’), *кэдь* ‘рука’ — *кэдь* — литер. *кид*, волж. *кыд*, *шидарь* ‘звезда’ — литер. *шүдыр*, волж. *шыдыр* и т. д.

2.2. Винительный падеж (аккузатив)

Показателем аккумулятива в [Начатки] является *-мъ* для слов с основой на гласный звук (литер. *-м*) и суффиксы *-омъ*, *-умъ*, *-юмъ*, *-емъ*, *-эмъ*, *-имъ*, *-амъ*, *-ямъ* — для слов с основой на согласный (литер. *-ым*, зап. Л *-ым*, *-ѣм*, *-ѣм*).

Суффикс аккузатива (и генитива) всегда пишется слитно со словом, ударение в слове сохраняется на том же месте, что и в номинативе¹⁰. Графически конечный согласный суффикса в этих падежах замыкается в [Начатки] твердым знаком в соответствии с правилами орфографии русского языка времени создания памятника.

Отличия от литературной нормы наблюдаются на уровне фонетики.

Для слов с основой на ударный гласный их в аккузативе нет. Примеры: *Авѣмъ* ‘мать’ — лите́р. *авѣмъ*, *азѣмъ* ‘младенца’ ~ *Азѣмъ* — лите́р. *азѣмъ*, *аракѣмъ* ‘вино’ — лите́р. *аракѣмъ*, *Ачѣмъ* ‘отца’ ~ *ачѣмъ* ~ *Ачѣмъ* ~ *атѣмъ* — лите́р. *ачѣмъ*, *вѣмъ* (NOM *вѣ*) ‘силу’ — лите́р. *вѣѣмъ* (NOM *вѣѣ*), разг. *вѣмъ*, *вѣрѣмъ* ‘веру’ ~ *Вѣрѣмъ* — лите́р. *вѣрѣмъ*, *іѣмъ* ‘чѣрта’ — лите́р. *іѣмъ*, *колотѣмъ* ‘гроб’ — лите́р. *колотѣмъ*, *корѣмъ* ‘ковш’ — лите́р. *корѣмъ*, *Кугарнѣмъ* ‘пятницу’ — лите́р. *кугарнѣмъ*, *Кугужѣмъ* ‘царя’ ~ *кугужѣмъ* — лите́р. *кугужѣмъ*, *кулмарѣмъ* ‘рабыню’ — лите́р. *кулмарѣмъ*, *кѣмъ* ‘камень’ — лите́р. *кѣмъ*, *кѣтѣмъ* ‘стадо’ — лите́р. *кѣтѣмъ*, *Маріѣмъ* ‘Марию’ — лите́р. *Маріѣмъ*, *молитѣмъ* ‘молитву’ — лите́р. *молитѣмъ*, *мѣмъ* (NOM *мѣ*) ‘мед’ — лите́р. *мѣѣмъ* (NOM *мѣѣ*) ~ разг. *мѣмъ*, *оксѣмъ* ‘деньги’ — лите́р. *оксѣмъ*, *олѣмъ* ‘город’ — лите́р. *олѣмъ*, *патѣмъ* ‘ягненка’ — лите́р. *патѣмъ*, *пашѣмъ* ‘работу’ — лите́р. *пашѣмъ*, *письмѣмъ* ‘письмо’ — лите́р. *письмѣмъ*, *пѣмъ* ‘дрова’ — лите́р. *пѣмъ*, *Рушарнѣмъ* ‘воскресенье’ — лите́р. *рушарнѣмъ*, *сасѣмъ* ‘плоды’ ~ *сасѣмъ* — лите́р. *сасѣмъ*, *тѣмъ* ‘мир’ — лите́р. *тѣмъ*, *волж. тѣмъ* ‘д’ж’ѣмъ, *тѣмъ*, *шиндѣмъ* ‘глаз(а)’ — лите́р. *шинѣмъ*, *волж. шѣмъ* ‘д’ж’ѣмъ.

При основе на безударный гласный этот гласный сохраняется¹¹, а не переходит в редуцированный *ы*, как почти во всех соответствующих случаях в литературном языке. Примеры: *во́лгодомъ* ‘свет’ — лите́р. *во́лгыдымъ*, *му́ромъ* ‘миро’ — лите́р. *ми́ромъ*, *му́ромъ* ‘песню’ — лите́р. *му́рымъ*, *волж. му́рымъ*, *ойго́мъ* ‘горе’ — лите́р. *ойгы́мъ*, *пу́ромъ* ‘добро’ — лите́р. *по́рымъ*, *волж. пу́рымъ*, *ро́домъ* ‘родню’ — лите́р. *ро́дымъ*, *шу́рномъ* ‘хлеб (ниву)’ — лите́р. *шурнымъ*; *ва́тѣмъ* ‘жену’ — лите́р. *ва́тымъ*, *ікшебѣмъ* ‘ребенка (детей)’ — лите́р. *ікшевы́мъ*, *ке́чемъ* ‘солнце’ — лите́р. *ке́чимъ*, *кіндѣмъ* ‘хлеб’ — лите́р. *кінды́мъ*, *мѣнѣмъ* ‘столб’ — лите́р. *мѣнгы́мъ*, *мюляндѣмъ* ‘землю’ — лите́р. *мля́ндымъ*, *волж. мюля́ндымъ*, *мюля́ндымъ*, *пушѣнѣмъ* ~ *пушѣнѣмъ* ‘дерево’ — лите́р. *пушѣнѣмъ*, *ты́льземъ* ‘месяц’ — лите́р. *ты́льзы́мъ*, *волж. ты́льд’ж’ымъ*, *ты́льчы́мъ*, *ты́льд’ж’ымъ*¹², *ты́льзы́мъ*, *Цѣрькѣмъ* ~ *цѣрьке́мъ* ~ *Цѣрьке́мъ* ‘церковь’ — лите́р. *цѣрькы́мъ*, *шумѣтѣмъ* ‘субботу’ — лите́р. *шумѣтѣ́чимъ*, *э́ргѣмъ* ‘сына’ ~ *Э́ргѣмъ* — лите́р. *э́ргы́мъ*, *у́лмѣмъ* ~ *у́лмѣмъ* ‘язык’ — лите́р. *у́лы́мъ*; *Аза́ріѣмъ* ‘Азарию’ ~ *Аза́ріѣмъ* — лите́р. *Аза́ріѣмъ*, *Ева́мъ* ‘Еву’ — лите́р. *Ева́мъ*, *манѣ́тамъ* ‘монету’ — лите́р. *оксѣмъ*, разг. *манѣ́тымъ*, *Мессіѣмъ* ‘Мессию’ — лите́р. *Мессіѣмъ*, *моли́тѣмъ* ‘молитву’ — лите́р. *моли́тѣмъ*, разг. *моли́тѣмъ*, *оби́дамъ* ‘оби́ду’ — лите́р. *оби́демъ*, разг. и лите́р. *оби́дамъ*, *Па́схѣмъ* ‘Пасху’ — лите́р. *Па́схѣмъ*, *са́рствѣмъ* ‘царство’ — лите́р. *кугыжа́нышы́мъ*, разг. *ца́рствы́мъ*; *ковѣ́нѣмъ* (NOM *ковѣ́ня*) ‘говенье’ — лите́р. *ковѣ́нѣмъ*.

В отдельных случаях встречается переход безударного конечного гласного основы в *а* (лите́р. *ы*): *кѣ́шѣмъ* ‘змею’ — лите́р. *кѣ́шы́мъ*, *волж. кѣ́шы́мъ* (лите́р. NOM *кѣ́шке*); *прича́сьѣмъ* ~ *прича́сьѣмъ* ‘причастие (ACC)’ — лите́р. *пырча́шы́мъ*, разг. *прича́сты́мъ* (NOM *прича́стіѣ* — лите́р. *пырча́шъ*, разг. *прича́стыѣ*); *благосло́вѣнѣмъ* ~ *благосло́вѣмъ* ‘благословенье (ACC)’ — лите́р. *суапландары́мъ*, разг. *благосло́вѣнѣ́мъ*, *благосло́вѣнѣ́мъ* (NOM *благосло́вѣнѣ́ѣ*)¹³, *благосло́вѣ́тлы́мъ* (NOM *благосло́вѣ́тлы́ѣ*), *Ева́нгѣліѣмъ* ‘Евангелие (ACC)’ ~ *Ева́нгѣліѣмъ* — лите́р. *Ева́нгѣліѣ́мъ* (NOM *Ева́нгѣліѣ́ѣ* — лите́р. *Ева́нгѣліѣ́ѣ*)¹⁴, *ревѣ́зѣмъ* ‘ревизию’ — лите́р. *ревѣ́зѣ́мъ* (лите́р. NOM *ревѣ́зѣ́ѣ*). Но полной уверенности в этом переходе нет, поскольку формы номинатива этих существительных (кроме слов *прича́стіѣ* и *Ева́нгѣліѣ́ѣ*) в [Начатки] отсутствуют¹⁵.

¹⁰ Имеются единичные исключения в словах с вариативным ударением: *моли́тѣмъ* ‘молитву’ ~ *моли́тѣмъ* — лите́р. *моли́тѣмъ*.

¹¹ Исключение на уровне графики: конечный безударный *-о* номинатива переходит в графему «у» в аккузативе (лите́р. *ы*): *ко́рно* ‘доро́га’ (NOM) > *ко́рну́мъ* ‘доро́гу’ (ACC) — лите́р. *ко́рны́мъ*. Вероятно, то же со словом *кушмо* ‘растущее’, которое в памятнике встречается только в форме аккузатива: *ку́шму́мъ* ‘растущее (ACC)’ — лите́р. *ку́шмы́мъ*.

¹² Буква «й» здесь и в подобных примерах ниже отражает графему *j* в транскрипции Э. Беке.

¹³ Ср. NOM *ковѣ́ня* ‘говенье’.

¹⁴ Ср. также в других падежах: *Ева́нгѣліѣ́ланъ* ‘Евангелие-DAT’ — лите́р. *Ева́нгѣліѣ́ланъ*; *Ева́нгѣліѣ́штѣ́* ‘Евангелие-INE’ — лите́р. *Ева́нгѣліѣ́штѣ́ѣ*.

¹⁵ В ряде примеров с притяжательным суффиксом *-же* (POSS.3SG) огласовка суффикса аккузатива через *а* (лите́р. *ы*) является фактом, но вариативность написания снова указывает на спорадический характер этого фонетического явления: *лю́мѣмъ* ‘его имя’ ~ *лю́мѣ́мъ* ~ *лю́мѣ́мъ* — лите́р. *лю́мѣ́мъ* (NOM *лю́мъ*), *волж. лю́мѣ́мъ*, *лю́мѣ́мъ*, *э́ргѣ́мъ* ‘его сына’ ~ *э́ргѣ́мъ* ~ *Э́ргѣ́мъ* — лите́р. *э́ргѣ́мъ* (NOM *э́рге*), *шо́льѣ́мъ* ‘его младшего брата’ — лите́р. *шо́льѣ́мъ* (NOM *шо́льѣ́ѣ*).

При основе на согласный звук в [Начатки] гласный звук в суффиксе аккузатива передается практически всеми имеющимися графемами для гласных звуков (литер. только *ы*). При этом достаточно четко проявляет себя лабиальная гармония гласных.

а) При огубленной гласной в последнем слове основы слова (*о, у, ю* [ү]) в [Начатки] суффиксы *-омъ, -умъ, -юмъ* — литер. *-ым* — зап. Л *-ўм (-ўм, -ым)*. Примеры¹⁶:

— *-омъ*: *идоломъ* ‘идола’ — литер. *идолым, кочошомъ* ‘еду’ — литер. *кочышым, кўрукомъ* ‘гору’ — литер. *курыкым, волж. кўрўкўм, мбгуромъ* ‘тело’ — литер. *могырым, омономъ* ‘сон’ — литер. *омым, волж. омбным, полшомъ* ‘помощь’ — литер. *полышым, рокомъ* ‘землю’ — литер. *рокым, ўрлукомъ* ‘семья’ — литер. *урлыкым, волж. ўрлўкўм, шюлюшомъ ~ Шюлюшомъ* ‘дух, дыхание’ — литер. *шўлышым, юкомъ* ‘звук’ — литер. *йўкым* (аналогично: *Апостоломъ, Богословомъ, Диакonomъ, Енохомъ, Исусомъ, Осподомъ, Саўломъ, Христосомъ*);

— *-умъ*: *кўлумъ* ‘раба’ — литер. *кулым, кўмулумъ* ‘благодать’ — литер. *кумылым, волж. кўмўлўм, лўмюмъ* ‘имя’ — литер. *лўмым, волж. лўмўм, лўмўм, сарпушумъ* ‘военный корабль’ — литер. *сарпўшым, сўртумъ* ‘двор, хозяйство’ — литер. *суртым, тўлумъ* ‘огонь’ — литер. *тулым, волж. тўлўм, ўшумъ* ‘ум’ — литер. *ушым, волж. ўшўм*;

— *-омъ ~ -умъ*: *закономъ ~ закўномъ ~ закономъ* ‘закон’ — литер. *законом, сўдукумъ ~ сўдукомъ* ‘грех’ — литер. *сулыкым*.

Исключения: огубленный *ю* [ү], *іо* [іү], *о* в основе — но суффикс *-емъ, -эмъ, -амъ, -ямъ*: *іошкюжемъ* ‘вола’ — литер. *ўшкыжым, волж. ўшкўжым, Нозъмъ* ‘Ноя’ — литер. *Нойым, Осподямъ* ‘Господа’ — литер. *Господьым, чо́намъ* ‘душу’ — литер. *чоным*¹⁷.

В ряде слов губная гармония гласных выстраивается не по последнему, а по первому гласному основы. В первом слове *о, у, ю* [ү], *и* [іү] — суффикс аккузатива *-омъ*: *Іоанномъ* ‘Иоанна’ — литер. *Иоанным, ковчегомъ* ‘ковчег’ — литер. *ковчегым, бопомъ* ‘изображение’ — литер. *ойытым, окшакомъ* ‘хромого’ — литер. *окшакам, осаломъ* ‘плохое’ — литер. *осалым, шомаккомъ* ‘слово’ — литер. *шомакым, сюретомъ ~ сюретамъ* ‘картину’ — литер. *сўретым, шигаромъ* ‘могилу’ — литер. *шўгарым, волж. шўгарым, изигаромъ* ‘вещь, инструмент’ — литер. *ўзгарым, волж. ўзгарым*.

б) При неогубленной гласной в последнем слове основы слова (*е, э, ы, и, а, я*) в [Начатки] суффиксы *-эмъ, -емъ, -амъ* (после твердых согласных), *-имъ, -ямъ* (после мягких согласных)¹⁸ — литер. и диал. *-ым*. Примеры:

— *-эмъ, -емъ*: *Авелемъ* ‘Авеля’ — литер. *Авелем, айдэмемъ* ‘человека’ ~ *айдэмэмъ* — литер. *айдемым, вэремъ* ‘место’ — литер. *верым, рэсэмъ* ‘крест’ — литер. *ыресым, тэргэземъ* ‘беспокойство’ — литер. *тургыжым, шытышемъ* ‘росток’ — литер. *шытышым, эрыкэмъ* ‘волю (свободу)’ — литер. *эрыкым, пиликшемъ* ‘ухо (уши)’ — литер. *пылышым, волж. пылыкшым, пылышым, пйлыкшым, тэнгизэмъ* ‘море’ — литер. *тенгызым, куатэмъ* ‘силу’ — литер. *куатым, юмопундашемъ* ‘небо (подножие Бога)’ — литер. *юмын пундашым, рашемъ* ‘ясность’ — литер. *рашым, чэсемъ* ‘честь’ — литер. *чесым, илижмашемъ* ‘оживание’ — литер. *ылыжмашым, кудалдэмашемъ* ‘оставление’ — литер. *кудалтымашым, волж. кудалдымашым, кўдалдымашым, кўдалтымашым, кырмашемъ* ‘избиение’ — литер. *кырмашым, полиемашемъ* ‘помощь’ — литер. *полишымашым, тынялмашемъ* ‘начало’ — литер. *тўнгалмашым* (волж. *тўнгалаш* ‘начинать’), *Княземъ* ‘князя’ — литер. *князьым*;

— *-эмъ ~ -амъ*: *кэдэмъ* ‘руку’ ~ *кэдамъ* — литер. *кидым, волж. кыдым*;

— *-амъ*: *вѣнечамъ* ‘венец’ — литер. *венецым, мардэжамъ* ‘ветер’ — литер. *мардежым, ынгамъ* ‘человека’ — литер. *еным, волж. ыынгым, чапамъ* ‘славу’ — литер. *чапым, шиндэжаламъ* ‘соль’ — литер. *шинчалым, волж. шын’д’ж’алым*;

¹⁶ Далее в примерах литературной и диалектной лексики ударения не проставляются, если они не отличаются от ударений в [Начатки].

¹⁷ Ср. также следующие вариативные написания (лабиальная гармония то соблюдается, то нарушается): *вюдамъ ~ вюдумъ ~ вюдамъ* ‘воду’ (по одному словоупотреблению) — литер. *вўдым, волж. вўдўм, вўдўм*; аналогично *вургэмомъ ~ вургэмомъ ~ вургэмэмъ* ‘одежду’ — литер. *вургемым* (нестабильная лабиальная гармония по первому гласному основы).

¹⁸ Но мягким согласным *-ш’, -р’* в конце основы существительных в [Начатки] всегда соответствуют твердые *-ш, -р* литературного языка и луговых диалектов [Веке 1997—2001]. Согласно исторической грамматике марийского языка, фонема *ш’* в марийском и не существовала [Грузов 1965: 150]. Однако огласовка существительных с конечными *-шъ, -ръ* в аккузативе и генитиве через *и, я* (о генитиве см. п. 2.3) указывает, что создатели [Начатки] имели вполне четкое представление о мягкости конечных согласных в этих словах. О палатальности согласных в памятниках марийской письменности (при твердых соответствиях в литературном языке) см. также в [Ключева 2017а: 113—117].

— **-емъ ~ -имъ**: *илишимъ ~ илишемъ* ‘жизнь’ — литер. *илишым, колма́шимъ ~ колма́шемъ* ‘смерть’ — литер. *колымашым, пума́шемъ* ‘дар’ ~ *пума́шимъ* — литер. *пуымашым, шонма́шимъ* ‘мысли’ ~ *шонма́шемъ* — литер. *шонымашым*;

— **-имъ**: *ши́ймъ* ‘серебро’ — литер. *шийым, io^дуряма́шимъ* ‘женщину’ — литер. *удыра́машым, волж. ўдўра́машым, ўдўра́машым, ўдўра́машым*, аналогично во множестве отглагольных существительных на *-машъ* (литер. *-маш*): *возі́ома́шимъ* ‘писание’ — литер. *возы́машым, волж. воз’ымашым, ильма́шимъ* ‘жизнь’ — литер. *илымашым, і́учутэ́ма́шимъ* ‘месть’ — литер. *учым, кудалдэ́ма́шимъ* ‘оставление’ — литер. *кудалты́машым, кумалма́шимъ* ‘моление’ — *кумалмашым, кюштэ́ма́шимъ* ‘веле́ние’ — литер. *кўшты́машым, пунда́шимъ* ‘дно’ — литер. *пундашым, сирьма́шимъ* ‘писание’ — литер. *серы́машым* (волж. *сираш, с’ераш* ‘писать’), *сїормэ́ма́шимъ* ‘обещание’ — литер. *сōры́машым, сэрма́шимъ* ‘раздраже́ние’ — литер. *сыры́машым, тэ́нэш пурма́шимъ* ‘крещение (< креститься)’ — литер. *ты́неш пу́рымашым, тэ́нэш пуртэ́ма́шимъ* ‘крещение (< крестить)’ — литер. *ты́неш пурты́машым, ты́никтэ́ма́шимъ* ‘учение’ — литер. *ту́ныкты́машым* (волж. *тўн’ыкташ, тўнў’кташ* ‘учить’), *утарма́шимъ* ‘спасение’ — литер. *утары́машым, ы́ндырма́шимъ* ‘страдание’ ~ *ы́ндырма́шимъ* — литер. *инды́рымашым* (волж. *ындыраш* ‘мучить’), *ю́нгше́ма́шимъ* ‘смирение’ — литер. *ўнгы́шемым, юшанма́шимъ* ‘надежду’ — литер. *ўшаны́машым*;

— **-ямъ**: *Аза́рія́мъ* ‘Азария’ — литер. *Азари́йым, Ана́нія́мъ* ‘Анания’ — литер. *Ананийым, Ева́нгелі́ямъ* ‘Евангелие’ — литер. *Евангелі́йым, Ра́ямъ* ‘рай’ — литер. *райым; тэ́ря́мъ* ‘истину’ ~ литер. *то́рым, увэ́ря́мъ* ‘новость’ — литер. *уверым, че́ря́мъ* ‘болезнь’ — литер. *черым, вю́ря́мъ* ‘кровь’ — литер. *вү́рым, волж. вў́рў́м, вў́рў́м, ю́дуря́мъ* ‘деву’ — литер. *уды́рым, волж. ўдў́рў́м, ўдў́рў́м*.

В одном примере в первом слоге я — суффикс аккузатива *-эмъ*: *Свято́эмъ* ‘Святого’ — литер. *святойым*, т. е. здесь гармония гласных по первому слогу основы.

Случаи несоответствия лабиальной гармонии в словах с неогубленными гласными в корне — все в заимствованиях из русского и тюркских: неогубленный *е, ъ, и, а, я, ы* в основе — но суффикс аккузатива **-ом** (литер. *-ым*): *завѣ́томъ* ‘завет’ — литер. *заветы́м, ка́и́комъ* ‘птицу’ — литер. *кайы́кым, ка́лы́комъ* ‘народ’ — литер. *калы́кым, парэ́момъ* ‘праздник’ — литер. *пайре́мым, пія́ломъ* ‘счастье’ — литер. *пи́алым, санда́лыкомъ* ‘мир, вселенную’ — литер. *санда́лыкым, сія́номъ* ‘вред’ — литер. *зия́ным, тазá́лыкомъ* ‘здоровье’ — литер. *таза́лыкым, тита́комъ* ‘вину’ — литер. *тита́кым, ча́помъ* ‘славу’ — литер. *ча́пым, шидáнгомъ* ‘пшеницу’ — литер. *шы́дангым, язы́комъ* ‘грех’ — литер. *су́лыкым, волж. язы́кым, я́щи́комъ* ‘ящик’ — литер. *яшлы́кым, аналогично Иеру́сали́момъ* и в личных именах: *Авраáмомъ, Ада́момъ, Гали́афомъ, Дави́домъ, Иса́акомъ, Иса́вомъ, Миса́йломъ, Пётро́мъ, Савло́мъ, Самуи́ломъ, Сі́о́момъ, Стефа́номъ*.

Формы аккузатива с огубленными гласными в основе слова в [Начатки] вполне четко указывают на фонетику западных говоров лугового наречия. В этих формах, как мы и предполагали, на стыке основы слова и падежного суффикса графемы «о», «у» соответствуют огубленному редуцированному звуку *ў* волжского и йошкар-олинского говоров (литер. *ы*), а графема «ю» — звуку *ў* (литер. *ы*). Графемы «о», «у» в падежном аффиксе при «ю» в основе в примерах *вю́домъ ~ вю́думъ* ‘воду’ в [Начатки] определенно указывают на волжский говор, где встречается заднеязычный *ў* в падежном аффиксе при переднеязычном огубленном *ў* в основе (волж. *вў́дў́м, литер. вў́дум*).

Неоформленный винительный падеж¹⁹, т. е. с нулевым аффиксом, совпадающий с номинативом, в [Начатки] не обнаружен.

2.3. Родительный падеж (генитив)

Показателем генитива в [Начатки] является *-нъ, -(а)нъ* для слов с основой на гласный звук (литер. *-н*) и *-анъ, -янъ, -енъ, -энъ, -инъ* для слов с основой на согласный (литер. *-ын, зап. Л -ын, -ўн, -ўн*). По акцентуации показатель генитива аналогичен аккузативу.

Слова с основой на ударный гласный в генитиве в [Начатки] представлены следующими примерами: *Ава́нъ* ‘матери’ — литер. *аван, Ача́нъ* ‘отца’ ~ *ача́нъ ~ ача́нъ ~ Ачи́нъ* — литер. *ачан, вгъра́нъ* ‘веры’ ~ *Вгъра́нъ* — литер. *веран, і́я́нъ* ‘чёрта’ — литер. *ия́н, кугужа́нъ* ‘царя’ — литер. *кугы́жан, Мари́янъ* ‘Марии’ — литер. *Мария́н, ола́нъ* ‘города’ — литер. *олан, пурса́нъ* ‘гороха’ — литер. *пурсан, волж. пы́рсан, пўрсан*. Фонетических отличий от литературной нормы в этих формах (в суффиксах генитива) нет.

В существительных с основой на безударный гласный в генитиве он либо: а) сохраняется, как в номинативе (тот же принцип, что был в аккузативе); б) либо переходит в *а* (литер. соответствия *ы*). Примеры:

¹⁹ О неоформленном винительном падеже в марийском языке см. [Галкин 1964: 45—46].

а) *айдэмень* ‘человека’ ~ *айдэмэнь* ~ *айдэмэнь* — литер. *айдемын*, *в́атэнь* ‘жены’ — литер. *ватын*, *мюляндэнь* ‘земли’ — литер. *мландын*, волж. *мүл’андын*, *мүл’андын*, *пушёнгенъ* ~ *пушёнгэнь* ‘деревя’ — литер. *пушенгын*, *Сáгченъ* ‘ангела’ — литер. *суксын*, волж. *сакчын*, *Эргэнь* ~ *эргэнь* ‘сына’ — литер. *эргын*; *Тро́ицанъ* ‘Троицы’ — литер. *Троицын*, *моли́тванъ* ‘молитвы’ (НОМ *молитва* ~ *моли́тва*) — литер. *молитва́н*, *И́уданъ* ‘Иуды’ — литер. *Иудан* (rus excl.);

б) *-V (-о, -е) > -а-*: *во́лгоданъ* ‘света’ (НОМ *во́лгодо*) — литер. *волгыдын*, *пу́ранъ* ‘добра’ (НОМ *пуро*) — литер. *порын*, волж. *пурын*, *Ю́манъ* ‘бога’ (НОМ *Ю́мо*) — литер. *юмын*, волж. *юмун*, *кы́шканъ* ‘змеи’ — литер. *кишкын*, волж. *кышкын*, *Це́рьканъ* ‘церкви’ (НОМ *це́рьке* ~ *Це́рьке*) — литер. *черкын* (НОМ *черке*).

В существительных с основой на твердый согласный суффикс генитива *-анъ* или *-энь* (значительно реже, только в библейских именах):

— *-анъ*: *аканъ* ‘цены’ — литер. *акын*, *Вениа́минанъ* ‘Вениамина’ — литер. *Вениаminyн*, *во́ликанъ* ‘скота’ — литер. *вольыкын*, *Дани́иланъ* ‘Даниила’ — литер. *Данилын*, *Иерусали́манъ* ‘Иерусалима’ — литер. *Иерусалимын*, *Иису́санъ* ‘Иисуса’ — литер. *Иисусын*, *и́йганъ* ‘человека’ — литер. *енгын*, волж. *йынгын*, *Иосифанъ* ‘Иосифа’ — литер. *Иосифын*, *Ироданъ* ‘Ирода’ — литер. *Иродын*, *Завѣ́танъ* ~ *завѣ́танъ* ‘завета’ — литер. *заветын*, *Ка́инанъ* ‘Каина’ — литер. *Каинын*, *ка́лыканъ* ~ *калыкынъ* ‘народа’ — литер. *калыкын*, *оса́ланъ* ‘зла’ — литер. *осалын*, *Пила́танъ* ‘Пилата’ — литер. *Пилатын*, *по́панъ* ‘попá’ — литер. *попын*, *рѣсанъ* ‘креста’ — литер. *ыресын*, *санда́лыканъ* ~ *Санда́лыканъ* ‘мира (вселенной)’ — литер. *сандалыкын*, *Сау́ланъ* ‘Саула’ — литер. *Саулын*, *Си́манъ* ‘Сима’ — литер. *Симын*, *Симво́ланъ* ~ *Симво́ланъ* ‘символа’ — литер. *символын*, *Си́ванъ* ‘Сифа’ — литер. *Сифын*, *Суксанъ* ‘ангела’ (НОМ *суксь* ~ *Суксь*) — литер. *суксын* (НОМ *суксо*), *у́рлуканъ* ‘рода (семени)’ — литер. *урлыкын*, волж. *у́рлукун*, *Фарао́нанъ* ‘фараона’ — литер. *фараонын*, *Христóсанъ* ‘Христа’ — литер. *Христосын*, *Шю́люшанъ* ‘духа’ ~ *шю́люшанъ* ‘духа’ — литер. *шүлышын*;

— *-энь*, *-енъ*: *Авраа́мэнь* ‘Авраама’ — литер. *Авраа́мын*, *Ада́мэнь* ‘Адама’ — литер. *Адамын*, *Дави́дэнь* ‘Давида’ — литер. *Давидын*, *Иа́ковень* ‘Иакова’ — литер. *Иаковын*, *Самуи́лэнь* ‘Самуила’ — литер. *Самуилын*.

В существительных с основой на мягкий согласный (*р’, л’, й*) суффикс генитива — *-янъ*, реже (тоже только в библейских именах) — *-енъ*, *энь*. Примеры:

— *-янъ*: *Авеля́нь* ‘Авеля’ — литер. *Авельын*, *Осподя́нь* ~ *Осподя́нь* ~ *Осподя́нь* ‘Господа’ — литер. *Господьын*, *Иессе́янъ* ‘Иессея’ — литер. *Иессейын*, *Левия́нь* ‘Левия’ — литер. *Левийын*, *Моисе́янъ* ‘Моисея’ — литер. *Моисейын*, *Мюшкю́рянъ* ‘живота’ — литер. *мүшкүрын*, волж. *мүшкүрын*, *мүшкүру́н*, *Рая́нь* ‘рая’ — литер. *райын*, *тэ́рянъ* ‘истины’ — литер. *төрын*, *Ю́дуря́нь* ‘девы’ — литер. *удырын*, волж. *уду́рун*, *уду́рун*;

— *-енъ*, *-энь*: *Алфе́энь* ‘Алфея’ — литер. *Алфейын*, *Изра́илень* ‘Израиля’ — литер. *Израильын*, *Лазаре́нь* ‘Лазаря’ — литер. *Лазарьын*, *Но́энь* ‘Ноя’ — литер. *Нойын*;

— *-инъ* (в отглагольных существительных на *-машь* (литер. *-маш*)): *ильма́шинъ* ‘жизни’ — литер. *илымашын*, *палма́шинъ* ‘познания’ — литер. *палымашын*, *утарма́шинъ* ‘спасения’ — литер. *утарымашын*, и с вариативным написанием: *пума́шианъ* ‘дара’ ~ *пума́шинъ* — литер. *пума́шын*.

Таким образом, в сравнении с аккузативом, в аффиксах генитива совсем не встречаются огубленные гласные *о, у, ю*. Генитив и аккузатив не являются в [Начатки] фонетически подобными падежами, в отличие от литературного языка и современных говоров (насколько мы можем о них судить).

2.4. Дательный падеж (датив)

В [Начатки] суффикс датива всегда *-лан* (литер. *-лан*), например: *и́яланъ* ‘чёрту’ — литер. *иялан*, *онга́ланъ* ‘доске’ — литер. *онгалан*, *Но́йланъ* ‘Ною’ — литер. *Нойлан*, *Ю́дурья́ланъ* ‘деве’ ~ *Ю́дурья́ланъ* — литер. *удырлан*, волж. *уду́рлан*, *уду́рлан*, *Пе́трья́ланъ* ‘Петру’ — литер. *Петрлан*, *Евангели́яланъ* ‘Евангелию’ — литер. *Евангелийлан*.

Отличия употребления показателя датива в [Начатки] от литературной нормы заключаются в следующем:

а) В [Начатки] у существительных он всегда безударен²⁰ — в литературном языке ударение в дативе жестко не нормировано и отражает его лабильность в луговом наречии, в том числе в моркинско-сернурском говоре (ударение может перетягиваться с корня на суффикс датива, но может и оставаться на том же месте, что и в номинативе) [Коведяева 1970: 88]. В волжском говоре, по диалектологическим материалам Э. Беке, аффикс датива перетягивает на себя ударение с предшествующих слогов (*-ла́н*), хо-

²⁰ Исключение — два местоимения: *тыдла́нь* ‘этому’ — литер. *тидла́н* ~ *ти́длан*, и *тудла́нь* ‘ему’ ~ *Тудла́нь* ~ *Тудла́нь* (1) — литер. *тудла́н* ~ *ту́длан*.

тя в его сборнике встречаются примеры слов в дативе, ударение в которых не проставлено, например: *raŋotniklan^{dʒe}* ‘работник-DAT-POSS.3SG’, *kreš-aŋajlan* ‘крестной матери’ и др. [Beke 1957, I: 513, 474].

б) При основе на безударный гласный этот гласный сохраняется, как в номинативе (литер. *ы*, зап. *Л ы, ү*), например: *Юмолань* ‘богу’ — литератур. *Юмылан*, волж. *Юмўлан*, *во́лгодо́лань* ‘свету’ — литератур. *волгыдылан*, *мюляндэлань* ‘земле’ — литератур. *мландылан*, волж. *мўл’андылан*, *мўлándылан*, *вátэлань* ‘жене’ — литератур. *ватылан*, *кéчелань* ‘дню’ — литератур. *кечылан*, *сáрствалань* ‘царству’ — литератур. *кугыжанышлан*, *царствылан*, *Е́валань* ‘Еве’ — литератур. *Евалан* (rus excl.).

в) Суффикс датива иногда пишется слитно со словом, как в литературном языке (см. примеры выше, 13 существительных), но чаще раздельно, как послелог: *Ач́и лань* ‘отцу’ — литератур. *ачийлан*, *айдэмь лань* ‘человеку’ (НОМ *айдэмь*) — литератур. *айдемылан* (НОМ *айдэме*), *ўрлукъ лань* ‘роду’ — литератур. *урлыклан*, волж. *ўрлўклан*, *идоль лань* ‘идолу’ — литератур. *идоллан*, *сiormашь лань* ‘обещанию’ — литератур. *сõрымашлан*, *илижмашь лань* ‘воскресению’ — литератур. *ылыжмашлан*, *Шюлюшь лань* ‘духу’ — литератур. *шўлышлан*, *Іáковъ лань* ‘Иакову’ — литератур. *Иаковлан* (аналогично: *Өомá лань*, *Моисей лань*, *Ахáвъ лань*, *Даніі́ль лань*, *Марі́я лань*, *Іóсифъ лань*, *Елисаветá лань*, *Христóсь лань*, *Іисусъ лань*, *Апóстоль лань*, *Прорóкъ лань*, *Осподь лань*).

Реже применяется запись суффикса датива через дефис: *мóгурь-лань* ‘телу’ — литератур. *могырлан*, *Фарадóнь-лань* ‘фараону’ — литератур. *фараонлан*, *Ровоáмь-лань* ‘Ровоаму’ — литератур. *Ровоамлан*.

Часто наблюдается вариативность слитного, раздельного и/или дефисного написания этого суффикса в одном и том же слове, например: *цёрькелань* (1 вхождение) ~ *Цёрькелань* (2) ~ *Цёрьке лань* (2) ‘церкви’ — литератур. *черкылан*, *керемётъ лань* (2) ~ *кереметь лань* (1) ~ *керемётъ-лань* (1) ‘керемету (чёрту)’ — литератур. *кереметлан*, *Авраáмъ лань* (3) ~ *Авраáмь-лань* (5) ‘Аврааму’ — литератур. *Авраамлан*, *Адамълань* (1) ~ *Ада́мь-лань* (1) ‘Адаму’ — литератур. *Адамлан*, *э́ргэлань* (1) ~ *Э́ргэлань* (7) ~ *э́ргэ-лань* (1) ‘сыну’ — литератур. *эргылан*, *кугужáлань* (1) ~ *Кугужá-лань* (1) ‘царю’ — литератур. *кугыжалан*, *ка́лыкъ лань* (6) ~ *ка́лыкъ-лань* (2) ‘народу’ — литератур. *калыклан*.

Таким образом, показатель датива в какой-то мере воспринимался создателями текста как послелог.

2.5. Местный падеж (инессив)

Показателями инессива в [Начатки] являются суффиксы:

-штэ (для слов с основой на гласный) — литератур. и диал. **-ште** (*-што*, *-штö*);

-уштэ, -ушто, -оштэ, -ошто, -юштэ, -штэ, -эштэ, -ыштэ, -яштэ, -яште, -иштэ, -тэ (для слов с основой на согласный) — литератур. **-ыште, -ышто, -ыштö, -те**, зап. *Л -ыште, -ўшто, -ўштö, -ўштö, -те*.

Как и в литературном языке, суффиксы инессива (и иллатива) безударны, записываются слитно со словом²¹. Отличия от литературной нормы — на уровне вокализма.

В существительных с основой на ударный гласный отличия от литературной нормы представлены лишь на уровне графики: в памятнике оборотная буква *-э* — литератур. *-е*: *ола́ште* ‘в городе’ — литератур. *олаште*, *тыньжа́ште* ~ *тюня́ште* ‘в мире’ — литератур. *тўняште*, волж. *тўн’д’ж’аште*, *тўн’аште*, *мо́литва́ штэ* ‘в молитве’ — литератур. *мо́литваште*, *о́йга́ште* ‘на доске’ — литератур. *о́наште*, аналогично: *паша́ште* ‘на работе’, *канага́ште* ‘в книге’, *ясла́ште* ‘в яслях’, *ко́латка́ште* ‘в гробу’, *арня́ште* ‘в неделе’, *ку́гарня́ште* ‘в пятницу’, *чу́рия́ште* ‘на лице’.

В словах с основой на безударный гласный этот гласный сохраняется (литер. *ы*, зап. *Л ы, ү, ў*). Гласный суффикса инессива в открытом слоге в абсолютном конце слова всегда *-э*, даже при огубленных гласных в основе слова. Примеры: *кэ́чештэ* ~ *кэ́чэштэ* ‘в день’ — литератур. *кечыште*, *мэ́нге штэ* ‘в столпе’ — литератур. *менгыште*, *мюля́ндэштэ* ~ *мюла́ндэштэ* ‘на земле’ — литератур. *мландыште*, волж. *мўл’андыште*, *мўла́ндыште*, *Цёрька́ште* ~ *цёрька́ште* ‘в церкви’ — литератур. *черкыште*, *шю́ргюштэ* ‘в лице (в лицах)’ — литератур. *шўргыштö*, волж. *шўргўштö*, *шўргўштö*, *кióргió штэ* ~ *кióргió штэ* ‘внутри’ — литератур. *кõргыштö*, *Ева́нгелия́ште* ‘в Евангелии’ — литератур. *Ева́нгелийыште*.

В существительных с основой на согласный звук гармония гласных для конечного открытого слога не регулярная. Но для соединительного гласного между основой и суффиксом инессива сингармонизм в [Начатки] достаточно последовательный; наблюдается соответствие: *о* в последнем закрытом слоге основы — *о* в суффиксе; *у, ю* в последнем слоге основы — *у, ю* в суффиксе (литер. всегда *ы*, в зап. *Л* диалектах — *ы, ү, ў*). Примеры:

²¹ Исключения (запись раздельно или через дефис): *мэ́нге штэ* ‘в столпе’ — литератур. *менгыште*, *кióргió штэ* ~ *кióргió штэ* ‘внутри’ — литератур. *кõргыштö*, *ю́къ-штэ* ‘в звуке’ — литератур. *йўкыштö*. В последнем примере, по-видимому в связи с неслитным написанием, отсутствует соединительный гласный между основой слова, заканчивающейся на согласный, и показателем инессива.

— **-ошто, -оштэ** (литер. и диал. **-ышто**): *Вавилоношто* ‘в Вавилоне’ — литер. *Вавилонышто*, *законошто* ‘в законе’ — литер. *законьшто*, *чоноштэ* ‘в душе’ — литер. *чоньшто*;

— **-ушто, -уштэ, -юштэ** (литер. **-ышто, -ыштö, зап. Л -йшто, -йштö, -йштö**): *тулушто* ‘в огне’ — литер. *тулышто*, волж. *тулүшто*, *нурушто* ‘в поле’ — литер. *нурышто*, волж. *нурүшто*, *уиушто* ‘в уме’ — литер. *уиышто*, волж. *уйүшто*, *судушто* ‘в суде’ — литер. *судышто*, *курумушто* ~ *курумушто* ‘в веке’ — литер. *курымышто*, *суртушто* ‘в хозяйстве’ — литер. *суртышто*, *могурушто* ~ *могуруштэ* ‘в теле’ — литер. *могырышто*, *юдушто* ~ *юдушток* (ЕМРН) ‘в ночи’ — литер. *йүдыштö*, *йүдыштак*, волж. *йүдүштö*, *йүдүштö*, *вюдуштэ* ‘в воде’ — литер. *вүдыштö*, волж. *вүдүштö*, *вүдүштö*, *шюмюштэ* ‘в сердце’ — литер. *шүмыштö*, волж. *шүмүштö*, *шүмүштö*.

Эти примеры форм инессива четко указывают на гармонию гласных в позиции на стыке основы и падежного аффикса в [Начатки], как в волжском говоре, и, как и подобные примеры аккумулятива (см. выше п. 2.2), подтверждают наличие огубленных редуцированных в говоре, составляющем диалектную основу [Начатки].

При неогубленном гласном в предпоследнем слоге основы (э, е, а, ы, и) соединительный гласный тоже неогубленный (-э-, -ы-, -и-, -я-) и зависит от твердости/мягкости последнего согласного основы. При конечном твердом согласном основы в [Начатки] выступает соединительный гласный э, ы; при конечном мягком согласном основы — и, я (литер. и диал. всегда ы)²². Примеры:

— **-эштэ**: *кэдэштэ* ‘в руке’ — литер. *кыдыште*, волж. *кыдыште*, *сэдэштэ* ‘в саду’ — литер. *садыште*, *адэштэ* ‘в аду’ — литер. *адыште*;

— **-ыштэ**: *ковчэгыштэ* ‘в ковчеге’ — литер. *ковчегыште*, *Назарэтыштэ* ‘в Назарете’ — литер. *Назаретыште*, *сандалыкыштэ* ‘в мире (вселенной)’ — литер. *сандалыкыште*, *жапыштэ* ‘во время’ — литер. *жапыште*, *улакыштэ* ‘в уединенном месте’ — литер. *улакыште*, *эрыкыштэ* ‘в воле’ — литер. *эрыкыште*, *йрыштэ* ‘в пустыне’ — литер. *йрыште*, *Египетыштэ* ‘в Египте’ — литер. *Египетыште*, *Иерусалимыштэ* ‘в Иерусалиме’ — литер. *Иерусалимыште*;

— **-яштэ**: *паяштэ* ‘в части (в пае)’ — литер. *пайыште*;

— **-иштэ ~ -яштэ**: *Райыштэ ~ Райяштэ* ‘в раю’ — литер. *райыште*;

— **-иштэ**: *энэриштэ* ‘в реке’ — литер. *энерыште*, *пылыштэ* ‘в облаке’ — литер. *пылыште*, волж. *пыл’ыште*, *пылыште*;

— **-ыштэ ~ -яштэ**: *вэрыштэ* ‘в месте’ ~ *вэрыште* ~ *вэрыштэ* — литер. *верыште*²³.

При основах на **-и** в суффиксе инессива может выпадать один слог, т. е. суффикс имеет вид **-тэ** вместо **-ыште** (то же в литературном языке): *тынялмаштэ* ‘в начале’ — литер. *түнгалмаште*, *коймаштэ* ‘в видении (видениях)’ — литер. *коймаште*, *юмопундаштэ* ~ *юмопундаште* ~ *юмо пундаштэ* ‘на небе (букв. подножии Бога)’ — литер. *юмын пундаште* ~ *юмын пундашыште*, *ужмаштэ* ‘в образе (под видом)’ — литер. *ужмаште*, *олю-маштэ* ‘в разговоре (разговорах)’ — литер. *ойлымаште* ~ *ойлымашыште*; но полное *чиктэмашыште* ‘в одежде’ — литер. *чиктымаште*, *илииштыште* ‘в жизни’ — литер. *илишыште* ~ *илиште*.

2.6. Направительный падеж (иллатив)

Показателями иллатива в [Начатки] являются суффиксы:

-шке, -шко (для слов с основой на гласный) — литер. и диал. **-шке, -шко (-шкö)**;

-ушко, -ошко, -ышке, -ышкэ, -ышко, -ашке, -яшке, -яшкэ [йашкэ], -ишке, -ышь, -ке (для слов с основой на согласный) — литер. **-ышке, -ышко, -ышкö, -ыш, -ке**, зап. Л **-ышке, -йшко, -йшкö, -йшкö, -ыш, -ке**.

В словах с основой на ударный гласный (во всех примерах это ударный гласный **-а**) отличия от литературной нормы отсутствуют: *яслашке* ‘в ясли’ — литер. *яслашке*, *тэрмашке* ‘в тюрьму’ — литер. *тюрмашке*, *олашке* ‘в город’ — литер. *олашке*, *колаткашке* ‘в гроб’ — литер. *колоткашке*, *кумагашке* (конгашке) ‘в печь’ — литер. *конгашке*, волж. *күмагашке*.

В словах с основой на безударный гласный этот гласный сохраняется (литер. и зап. Л ы): *мюляндэшке* ~ *мюляндэшке* ‘в землю’ — литер. *мландышке*, волж. *мүл’андыште*, *мүландыште*, *Церькашке* ~ *Церькашке* ‘в церковь’ — литер. *черкышке*, *Виванашке* ‘в Вифанию’ — литер. *Вифанийышке* (предположительный NOM в памятнике *Виваня* — литер. NOM *Вифаний*), *волгодошко* ‘на свет’ — литер. *волгыдышко*, *кёргёшко* ‘в нутро’ — литер. *кёргышкö*.

²² Исключение: суффикс **-иштэ** при твердом конечном согласном в слове *мардэжыштэ* ‘в ветре’ (NOM *мардэжэ*) — литер. *мардежыште* (NOM *мардежэ*).

²³ Заметим, что в литературном языке конечные согласные основы в словах *вер* ‘место’, *энер* ‘река’, *пыл* ‘облако’ всегда твердые.

В словах с основой на согласный в качестве соединительного гласного в суффиксе илллатива выступают *у, о, е, ы, и, а, я* (литер. *ы*, зап. Л *ў, ѳ*). Выбор огубленного или неогубленного варианта определяется гармонией гласных.

Если в конечном слоге основы гласный *у, ю [ў]* — суффикс **-ушко**, если гласный *о* — суффикс **-ошко** (литер. *-ышко, -ѳшко*, зап. Л *-ўшко, -ѳшко, -ѳшко*). Примеры: *сарпўшүшко* ‘в военный корабль’ — литер. *сар пўшышко, сўлукушко* ‘в грех’ — литер. *сулыкышко, шўдушко* ‘в траву’ — литер. *шудышко, пулдўрушко* ‘в горницу (сени)’ — литер. *пудырышко, волж. пўлдўрўшко, сўдушко* ‘в суд’ — литер. *судышко, вўдушко* ‘в воду’ — литер. *вўдышко, волж. вўдўшко, вўдўшко; полóношко* ‘в полон (плен)’ — литер. *полонышко, Вавилóношко* ‘в Вавилон’ — литер. *Вавилонышко*²⁴.

Если в слоге перед суффиксом илллатива гласный неогубленный (*э, е, и, а*) — суффикс с неогубленной гласной **-ышке, -ашке** (после твердых согласных); **-ишке, -яшке** (после мягких). Примеры: *кэдышке* ‘в руку’ — литер. *кыдышке, волж. кыдышке, Назарэтышке* ‘в Назарет’ — литер. *Назаретышке, Египетышкэ ~ Египетышке* ‘в Египет’ — литер. *Египетышке, Иерусалимышке ~ Иерусалимышке* ‘в Иерусалим’ — литер. *Иерусалимышке; садашке* ‘в сад’ — литер. *садышке; вёрышке ~ веряшке ~ вёрышке* ‘в место’ — литер. *верышке* (НОМ *верь* — литер. *вер*); *энэрышке* ‘в реку’ — литер. *эгерышке* (НОМ *энэрь* — литер. *эгер*); *Райшкэ* ‘в рай’ — литер. *Райышке*.

Как видно по всем приведенным выше примерам, гласные в суффиксе илллатива всегда подчиняются лабиальной гармонии гласных. Палатальной же гармонии для них в [Начатки] при губных гласных в основе не наблюдается (*кйōргйōшко* ‘в нутро’ — литер. *кйргышкйō, вўдушко* ‘в воду’ — литер. *вўдышкйō, волж. вўдўшкйō*). Такой тип гармонии гласных (последовательная гармония по огубленности и непоследовательная по ряду) наиболее соответствует волжскому говору мар. Л [Грузов 1965: 144]. В главном маркерном моменте — на стыке основы слова, содержащей огубленные гласные, и падежного аффикса — в [Начатки] используются буквы «у», «о» (например, *пулдўрушко, вўдушко*), указывающие на огубленный характер этого звука (волж. *ў*). То же ранее было отмечено в аккумулятиве, илллативе, имеет место и в дативе (пример *Юмолань* ‘Богу’). Таким образом, данное фонетическое явление носит в [Начатки] системный характер.

В словах с основой на *-ш* — суффикс илллатива *-ке* (литер. *-ке ~ -ышке*), то есть происходит выпадение слога *-ыш-*: *юмопундашке* ‘на небо (подножие бога)’ — литер. *Юмын пундашке ~ пундашышке, олдамдашке* ‘во искушение (в обман)’ — литер. *ондалымашке ~ ондалымышышке, пычкёмышышке* ‘в темноту’ — литер. *пычкемышке ~ пычкемышышке*.

Краткая форма илллатива представлена в [Начатки] лишь одним надежным случаем: *кэдыш* ‘в руки’ — литер. *кыдыш*²⁵. Но еще в ряде случаев контекст указывает на возможность и краткого илллатива, и латива, хотя параллельный русский текст — скорее на латив: *арчаиш* ‘в корзинке’ — литер. *арчаиш, рокэиш* ‘на земле’ — литер. *рокэиш, энэреиш* ‘в реке’ — литер. *эгерэиш* и др. (Подобные примеры мы рассматриваем в п. 2.7 как примеры латива.) Двойкой интерпретации поддается случай *рэсэиш* ‘на крест, на кресте’, где перевод может указывать на илллатив, тогда как в современном марийском издании Нового Завета находим соответствия только в лативе — *ыресеш* [У Сугынь 2007: 103, 167, 216]; в [КМЯ] в аналогичных контекстах представлен и латив (*ыресеш*), и илллатив (*ыресыш, ыресышке*). Формы краткого илллатива и обстоятельственного падежа в [Начатки] полностью омонимичны, так как в этих падежных аффиксах гласный *е* и редуцированный *ы* передаются одной буквой (*е* или *э*). В литературном языке эти формы омонимичны только при основе на ударный гласный. Подробнее о специфике обстоятельственного падежа и его «конкуренции» с другими пространственными падежами в марийском см. [Бирюк, Рожанский 2002: 107—125].

2.7. Обстоятельственный падеж (латив)

Показателем латива в [Начатки] является *-иш, -эиш, -еиш* — литер. и диал. *-иш, -эиш, -еиш*. Систематическое написание мягкого знака в суффиксе латива (и краткого илллатива) в абсолютном конце слова, скорее всего, является чисто графической чертой, связанной с особенностями русской орфографии, и не говорит о мягком произношении звука *ш* (?).

²⁴ Единичное исключение: *ро́кышко* ‘в землю’ — литер. и волж. *ро́кышко* (после слога с огубленным гласным *о* — суффикс с неогубленной соединительной гласной **-ышко**, как в литературном языке).

²⁵ В контексте речь идет о предании Христа в руки иудеев, и в современном издании Нового Завета на марийском в аналогичных случаях используется краткий и полный илллатив, например, *кыдышкыже* ‘в его (Пилата) руки’ [У Сугынь 2007: 102].

В формах латива в [Начатки] наблюдается принципиальное расхождение с литературной нормой в отношении ударения. Во всех случаях при основе на безударный гласный и в большинстве случаев с основой на согласный звук гласный латива остается в [Начатки] безударным, не перетягивает на себя ударение с корня, в отличие от литературной орфоэпии (обратные примеры единичны, см. в конце п. 2.7). Такое ударение в [Начатки] делает омонимию латива и краткого иллатива, о которой сказано выше, еще более выраженной и добавляет сомнений в их дифференциации. В волжском говоре ударение в лативе соответствует литературной норме [Веке 1957, I]. Тем самым латив (как и датив) в [Начатки] указывает на большее распространение наосновного ударения в марийском языке на момент создания памятника по сравнению с современной системой ударений, в том числе в волжском говоре. Примеры:

Основа на ударный гласный — суффикс латива *-шь, -ешь* — литер. и диал. *-ш, -эш*: *арча́шь* ‘в корзинке’ — литер. *арча́ш, и́ешь* ‘на годы’ — литер. *и́еш*.

Основа на безударный гласный: суффикс латива *-ешь, -эшь* — литер. и диал. *-эш* (конечный гласный основы выпадает): *ке́чешь* ‘на день’ — литер. *ке́эш* (NOM *ке́че*); *ко́рнэшь* ‘на дороге’ — литер. *ко́рнэш* (NOM *ко́рно*); *мюля́нэшь* ‘на земле’ — литер. *мландэ́ш* (NOM *мланде́*), волж. *мўл’андэш, мўландэш*.

Основа на согласный: суффикс латива *-эшь, -ешь, -эш, -эшь, -эшь* — литер. и диал. *-эш*: *(пўрмула) кедэ́шь* ‘по (правую) руку’ — литер. *пурла́ кидэш, па́эшь* ‘на паи’ — литер. *па́эш, кугура́кэшь* ‘во властители (властелином)’ — литер. *кугура́кэш, омонэ́шь* ‘во сне’ — литер. *омéш*, волж. *омёнеш, рэ́сэшь* ~ *рэ́сэшь* ‘на кресте, на крест’ — литер. *ыресéш, ро́кэшь* ‘на земле’ — литер. *рокéш, са́дэшь* ‘в саду’ — литер. *саде́ш, энэ́реш* ‘в реке’ — литер. *эгерéш, Иорда́нэшь* ‘в Иордане’ — литер. *Иорданéш, э́рыкэшь* ‘во власть’ — литер. *эры́кэш* (= ADV), *мюшкю́реш* (1 вхождение) ~ *мюшкю́реш* (2 вхождения) ~ *мюшкю́реш* (1 вхождение) ‘в животе’ — литер. *мўшкы́рэш*, волж. *мўшкү́рэш, вю́дэшь* (10 вхождений) ~ *вю́дэшь* (1 вхождение) ~ *вю́дэшь* (1 вхождение) ‘в воду’ — литер. *вў́дэш*, волж. *вў́дэш, тютанэ́шь* ‘в топ (бурю)’ — литер. *тўтанéш*.

2.8. Отложительный падеж (аблатив)

Отложительный падеж в современном литературном языке не используется, а в [Начатки] очень употребителен с существительными, а также местоимениями и номинализированными причастиями.

Показателем аблатива в [Начатки] является *лэчь*, в одном случае *-лэчень* (ср. литер. послелог *деч*, диал. мар. Л *-леч, -лечын*). Примеры: *Ада́мъ лэчь* ~ *Ада́мъ-лэчень* ‘от Адама’, *айдэ́мъ лэчь* ~ *айдэ́мъ лэчь* ‘от человека’, *Евре́й кáлыкъ лэчь* ‘от еврейского народа’, *Иáковъ лэчь* ‘от Иакова’, *Иисусъ Христосъ-лэчь* ‘от Иисуса Христа’, *Ка́инъ лэчь* ‘от Каина’, *ко́къ и лэчь* ‘от двух лет’, *колма́шь лэчь* ~ *ко́ломо лэчь* ‘от смерти’, *ко́чо лэчь* ‘от горечи’, *Ма́риъ лэчь* ‘от Марии’, *Моисе́й лэчь* ‘от Моисея’, *ойремáшь лэчь* ‘от отделения’, *оса́ль лэчь* ‘от зла’, *Пила́тъ лэчь* ‘от Пилата’, *пушэ́нгэ лэчь* ‘от дерева’, *си́янь лэчь* ~ *си́янь лэчь* ‘от изъяна’, *Свято́й Шо́люшь лэчь* ~ *Свято́й шо́люшь лэчь* ‘от Святого Духа’, *Си́өъ лэчь* ‘от Сифа’, *Ы́ндырма́шь лэчь* ‘от страдания’, *язы́къ лэчь* (*су́лукъ лэчь*) ‘от греха’, *мюля́нэ-лэчь* ‘от земли’, *Ха́мъ-лэчь* ‘от Хама’, *кугу́жэ-лэчь* ‘от царя’, *Це́рькелэчь* ‘от церкви’, *юду́рь лэчь* ~ *ю́дузь лэчь* ~ *Ю́дур лэчь* ‘от девы’, *пыта́рмо лэчь* ‘от истребления’, *Ку́до лэчь* ‘от которого’, *ю́ломолэчь* ‘от сгорания’, *тудлэ́чь* ‘от того, от этого, от него’ (NOM *тудо*) и др.

Показатель аблатива записывается отдельно со словом (свыше 140 примеров), слитно (ок. 16), через дефис (ок. 12). Наблюдается также варианты с раздельным, слитным и дефисным написанием, например: *Ю́мо лэчь* (13) ~ *Ю́мо-лэчь* (1) ~ *Ю́молэчь* (1) ‘от бога’, *язы́къ лэчь* (5) ~ *язы́къ-лэчь* (2) ‘от греха’, *у́рлукъ лэчь* (1) ~ *у́рлукъ-лэчь* (1) ‘от рода’, *и́я лэчь* (2) ~ *и́я-лэчь* (1) ‘от чёрта’, *ача́ лэчь* (1) ~ *Ача́-лэчь* (1) ‘от отца’, *во́лгодо лэчь* (1) ~ *во́лгодолэчь* (1) ‘от света’.

Тип основы слова (на гласный, согласный звук) при присоединении к нему суффикса аблатива не имеет значения.

Слова в форме аблатива сочетаются в [Начатки] с послелогами *посна* ‘без’, *ожно* ‘после’, *вара* ‘потом’. Примеры:

— *Ю́мо лэчь посна́* ‘без Бога’, *язы́къ (су́лукъ) лэчь посна́* ‘без греха’, *пича́ль лэчь посна́* ‘без ружья’, *и́кшебэ́ лэчь посна́* ‘без ребенка’, *пёръ и́нгъ лэчь посна́* ‘без мужчины’, *вашта́лдэмáшь лэчь посна́* ‘без изменения’;

— *Христосъ-лэчь о́жно* ‘до (прежде) Христа’, *Ута́риэ лэчь о́жно* ‘до Спасителя’, *читэмáшь лэчь о́жно* ‘до страстей’, *и́лянеме лэчь о́жно* ‘перед воскрешением’, *ко́ломо лэчь о́жно* ‘перед смертью’, *ка́йме лэчь о́жно* ‘до ухода’ ~ *каймáшь лэчь о́жно*, *му́рмо лэчь о́жно* ‘до пения’;

— *вре́мá лэчь вара́* ‘после времени’, *Дави́дъ лэчь вара́* ‘после Давида’, *канда́киъ кече́ лэчь вара́* ‘спустя восемь дней’, *лу́ кече́ лэчь вара́* ‘спустя десять дней’, *ны́лле кече́ э́ртымо лэчь вара́* ‘после того как прошло сорок дней’, *су́дъ лэчь вара́* ‘после суда’, *тыжэ́мъ и́ э́ртэмо лэчь вара́* ‘после того как’.

прошло тысяча дней', *шумàть кече лэчь вара* 'после субботы', *Чилà лэчь вара* 'после всех', *тудлэчь вара* ~ *Тудь лэчь вара* ~ *тудлэчь вара* ~ *туд-лэчь вара* ~ *тудлэчь вара* 'после того'.

Особенно часто такое сочетание суффикса аблатива с послелогом *вара* (как и с послелогом *ожно*) выступает после отглагольного существительного на *-маш* или номинализованного причастия на *-ме* ~ *-мо*: *илижмàшь лэчь вара* ~ *илижмо лэчь вара* 'после воскресения', *иштэме лэчь вара* 'после делания', *кайме лэчь вара* ~ *каймелэчь вара* 'после ухода', *колмаш лэчь вара* ~ *колмо лэчь вара* ~ *коломо лэчь вара* ~ *колломолэчь вара* 'после смерти', *кочмо лэчь вара* 'после еды', *кючемàшь лэчь вара* 'по вознесении', *лэкмо лэчь вара* 'после выхода', *лыштэме лэчь вара* 'после делания', *моктэмàшь лэчь вара* 'после прославления', *тыниктэмàшь лэчь вара* 'после учения', *тэнэш пурмо лэчь вара* 'после крещения (после того как крестился)', *тэнэш пуртымàшь лэчь вара* 'после крещения (после того как крестил)', *уэмдэмàшь лэчь вара* 'после обновления', *шобмо лэчь вара* 'после рождения', *эртэмо лэчь вара* 'по прошествии'.

Прочие сочетания с показателем аблатива, близкие послеложным конструкциям: *Юмо лэчь мóло* 'кроме Бога', *Ной лэчь мóло* 'кроме Ноя', *тэнэш пурмаш лэчь мóло* 'кроме крещения'²⁶.

В современном литературном языке во всех данных конструкциях вместо форманта *лэч* используется послелог *деч*. Об аблативе на *-леч* в диалектах сказано выше (см. п. 1); в частности, он особенно распространен в волжском и уржумском говорах, а также в подговорах моркинско-сернурского говора, близких к ареалу уржумского говора.

Ударение в аблативе.

В существительных в [Начатки] аффикс аблатива *-лэчь* безударен²⁷, в полной форме (*-лэчень*) — под ударением (но при этом основа тоже ударна): *Адàмь-лэчень* 'от Адама'. В луговых диалектах, в том числе в волжском, этот суффикс перетягивает на себя ударение с корня и в краткой, и в полной форме, например: волж. *nižnale-ĩš posna* 'без нужды (нужда-ABL без)', *Petropkàlè-ĩšàn* 'от Петровки', *küptšuklè-ĩšàn* 'с подушки', *âtnâle-ĩš posna* 'без лошади', *ñðnrle-ĩš* 'у девушки [спрашивает]', *maškale-ĩš* 'у медведя [спрашивает]' [Beke 1957, I: 558, 562, 564, 579, 580, 587], морк.-серн. *arñale-ĩš bara* 'спустя неделю (неделя-ABL потом)' [Beke 1961, III: 176], уржум. *purale-ĩš ò-žnâ* 'раньше пива (пиво-ABL раньше)' [Beke 1961, III: 300].

2.9. Совместный падеж (комитатив) представлен в [Начатки] всего двумя словами (по одному вхождению каждое).

Показатель комитатива — *-ге* (с безударным гласным) — литер. и диал. *-гэ* (во всех луговых говорах под ударением): *абàге* 'с матерью' — литер. *авагэ*, *азàге* 'с младенцем' — литер. *азагэ*.

2.10. Сравнительный падеж (симилятив)

Показателем симилятива в [Начатки] является *-ла* (литер. *-ла*): *оксàла* 'за деньги' (1 вхождение) — литер. *оксàла*.

В тексте также встречается наречие *Греклà* 'по-гречески' (2 вхождения) — литер. *греклà*, образованное от существительного *грек* с помощью суффикса симилятива *-ла*. В отличие от существительного в симилятиве, в наречиях суффикс *-ла*, согласно литературной норме, несет на себе ударение [Куклин 2013: 146]. То же в волжском и других луговых говорах и в памятнике.

2.11. Лишительный падеж (абессив)

Существительные с аффиксом абессива в [Начатки] не встречаются.

В то же время формант абессива (литер. *-дэ*, *-дегэче*) сочетается с глагольными основами, образуя отрицательные деепричастия: *черьянэдэ* 'без болезни (букв. не заболевая)' — литер. *черланыдэ*; *чарнэ дэгэче* ~ *чарнэ дэгэч* ~ *чарнэ дэгечòкь* (ЕМРН) 'беспрестанно, непрестанно (букв. не прекращая)' — литер. *чарныдэ* (наречие) ~ *чарныдегэче*; *колдэгизе* 'без смерти (букв. не умирая)' — литер. *колыдэ*, *колыдэгэче*. Ударение в словах с этими формантами в памятнике отличается от литературной нормы в краткой форме и варьируется в полной, тогда как во всех луговых диалектах ударение в абессиве соответствует литературной норме.

²⁶ Аналогично с местоимениями: *нуно лэчь мóло* 'кроме них', *Мынь лэчэмь мóло* 'кроме Меня', *никелэчь шүко* 'больше всех (никто-ABL много)', *нигу долэчàть сàз* 'лучше всех (никто-ABL-ЕМРН хороший)' и т. п.

²⁷ Но в некоторых местоименных формах гласный суффикса аблатива под ударением: *тудлэчь* 'от него', *тыд-лэчь* 'от сего', но *нуно лэчь* ~ *Нунолэчь* 'от них'.

2.12. Причинный падеж (каузатив)

Этот падеж представлен в [Начатки] единственным примером с местоимением, который может указывать на существование каузатива в истории лугового наречия (а не только северо-западного и горного, как известно по диалектологической литературе).

Показателем каузатива в [Начатки] является *-ланэнъ* (мар. Г, мар. СЗ *-ланен/-ләннен*): *тудланэнъ* 'потому (потому, из-за того, ради того)' (НОМ *тудо* 'тот, он').

Вся фраза с местоимением в каузативе выглядит достаточно сомнительно с точки зрения марийского синтаксиса, как пословная калька с русского. После вопроса катехизиса «*Моланъ тудомъ шиньжашъ кюлешъ*» («Почему оно [христианское учение] нужно?», букв. 'Почему (зачем) его нужно изучать?') — ответ «*Тудланэнъ, ита тудо видд мемамъ Юмо дэкъ...*» («Потому, что ведетъ къ Богу», букв. 'Потому что оно ведет нас к Богу') [Начатки: 98—99]. Местоимение в каузативе находится здесь в позиции союза.

Мы не нашли аналогов формы с таким же значением (в функции союза) в горном и северо-западном наречиях. Современные носители горномарийского, по нашим опросам, слова *тыдыләннен* и даже существительных с аффиксом *-ланен* не знают (то есть этот падеж в современном горномарийском практически исчез).

2.13. Звательная форма (вокатив) встречается в [Начатки] в словах русского языка — обращениях к богу: *Осподи, Христѣ, Исусе*. Это иноязычная, искусственно внедренная в марийский язык конструкция.

В собственно марийской лексике в вокативе используется лишь слово *ачи* 'отец' (НОМ *Ачà ~ ачà ~ атя* — литер. *ача́*, диал. бирск., малм., морк.-серн., волж. *ačši*, волж. *ái*, мар. Г *ä-ti* [Beke 1997—2001, I: 80]) — ВОС литер. *ачай*, волж. *ачий*, мар. Г *äti* [Галкин 1964: 59]. Кроме ситуаций обращения (например, в молитве к Богу-Отцу), есть пример употребления основы *ачи* с показателем генитива: *Ачийнъ* 'отца' — литер. *ачан*, что указывает на стертость звательного значения формы *ачи*, замещение его уменьшительно-ласкательным, с оттенком близости. Показательно следующее предложение из текста [Начатки], где одновременно присутствует и номинатив *ача* 'отец' (при упоминании Отца Небесного), и форма *ачи* (в контексте «вашего» Отца-Бога): *Юмо вгът Ачà юмопундасэ уло и тенданъ Ачи* («Ибо Богъ, Отецъ небесный, есть и ваш Отецъ») [Начатки: 156—157]. Форма *ачи* здесь выступает не как обращение — вокатив в функции номинатива.

Система падежных аффиксов в памятнике в сопоставлении с данными литературного языка и луговых говоров отражена в таблице 1. (В круглых скобках в таблице записывается конечный безударный гласный основы или звук, его замещающий.)

Выводы

Система падежей в [Начатки] в целом последовательно соответствует системе падежей современных луговых диалектов и литер. ЛВ языка. Это означает, что она сложилась достаточно давно и вполне устойчива. Вместе с тем в луговом наречии имеются диалектные особенности в системе вокализма падежных аффиксов, и они отражаются в тексте [Начатки]. Систематический характер в [Начатки] носит использование букв «о», «у», «ю» на стыке основы слов с огубленными гласными, заканчивающейся на согласный или безударный гласный, и падежного аффикса (ACC, DAT, INE, ILL). Это говорит о развитой губной гармонии гласных в языке [Начатки], как в западных диалектах мар. Л, где в этой позиции представлены звуки *ŷ, ʝ*, тогда как в морк.-серн. говоре и литер. ЛВ — неогубленный редуцированный *ы*. Таким образом, гипотеза о том, что редуцированные огубленные гласные в [Начатки] имеются и передаются буквами, предназначенными для звуков полного образования («о», «у», «ю»), подтвердилась.

Поскольку система вокализма западных говоров марийского языка (волж. и йошк.) во многом совпадает, диагностическими для определения именно волжского говора как диалектной основы [Начатки] являются два момента:

а) консонантизм (в йошкар-олинском говоре отсутствует аффриката *ч*, в нем имеется только *ц*, тогда как в [Начатки] — всегда только *ч*, как в волжском говоре);

б) при переднеязычном огубленном звуке в основе слова («ю» [*ʝ*]) в падежных аффиксах в [Начатки] часто выступают буквы «о», «у», передающие звук *ʝ*, но не «ю» [*ʝ*]. Подобное нарушение палатальной гармонии гласных в данной позиции при сохранении лабиальной характерно для волжского говора.

Система ударения в [Начатки] несколько отличается от литер. ЛВ и современных луговых диалектов, в частности, аффиксы комитатива (*-ге*), аблатива (*-леч*) и в ряде случаев латива (*-еш*) и датива (*-лан*) в именах существительных не перетягивают на себя ударение с основы слова. Поскольку современными

диалектологическими данными, в том числе по волжскому говору, это не подтверждается (кроме датива, где вариативность ударения возможна даже в литературном языке), можно говорить об отражении в [Начатки] более ранней системы ударений волжского говора. Безусловно, текст [Начатки] содержит ценную информацию об истории этого диалекта (в разных аспектах).

Таблица 1. Падежные суффиксы имен существительных в [Начатки]

Падеж	основа	[Начатки]	литер. мар. ЛВ = морк.-серн.	волж. говор	йошк. говор
NOM		∅	∅	∅	∅
ACC	-Ů	-мь	-м	-м	-м
	-V	-(о)мь, -(э)мь, -(е)мь, -(а)мь, -(я)мь	-(ы)м	-(ы)м, -(ŷ)м, -(ÿ)м	-(ы)м, -(ŷ)м, -(ÿ)м
	-K	-омь, -умь, -юмь, -емь, -эмь, -имь, -амь, -ямь	-ым	-ым, -ŷм, -ÿм	-ым, -ŷм, -ÿм
GEN	-Ů	-нъ	-н	-н	-н
	-V	-(а)нъ, -(э)нъ, -(е)нъ	-(ы)н	-(ы)н, -(ŷ)н, -(ÿ)н	-(ы)н, -(ŷ)н, -(ÿ)н
	-K	-анъ, -энъ, -енъ, -янъ, -инъ	-ын	-ын, -ŷн, -ÿн	-ын, -ŷн, -ÿн
DAT	-Ů, -K	-ланъ	-лάν ~ -лан	-лάν ~ -лан	-лάν ~ -лан
	-V	-(о)ланъ, -(э)ланъ, -(е)ланъ, -(а)ланъ	-(ы)лάνъ ~ -(ы)ланъ	-(ы)лάν ~ -(ы)лан, -(ŷ)лάν ~ -(ŷ)лан, -(ÿ)лάν ~ -(ÿ)лан	-(ы)лάν ~ -(ы)лан, -(ŷ)лάν ~ -(ŷ)лан, -(ÿ)лάν ~ -(ÿ)лан
INE	-Ů	-штэ	-ште (-што, -штö)	-ште (-што, -штö)	-ште (-што, -штö)
	-V	-(е)штэ, -(э)штэ, -(а)штэ, -(ю)штэ, -(io)штэ, -(я)штэ	-(ы)ште, -(ы)што, -(ы)штö	-(ы)ште, -(ŷ)што, -(ŷ)штö, -(ÿ)штö	-(ы)ште, -(ŷ)што, -(ŷ)штö, -(ÿ)штö
	-K	-ушто, -уштэ, -ошто, -оштэ, -юштэ, -штэ, -эштэ, -ыштэ, -яштэ ~ -яште, -иштэ, -тэ	-ыште, -ышто, -ыштö, -те	-ыште, -ŷшто, -ŷштö, -ÿштö, -те	-ыште, -ŷшто, -ŷштö, -ÿштö, -те
ILL	-Ů	-шке, -шко, -шь	-шке, -шко, -шкö, -ш	-шке, -шко, -шкö, -ш	-шке, -шко, -шкö, -ш
	-V	-(э)шке, -(а)шке, -(о)шко, -(io)шко	-(ы)шке, -(ы)шко, -(ы)шкö, -(ы)ш	-(ы)шке, -(ŷ)шко, -(ŷ)шкö, -(ŷ)шкö, -(ы)ш, -(ŷ)ш, -(ÿ)ш	-(ы)шке, -(ŷ)шко, -(ŷ)шкö, -(ŷ)ш, -(ŷ)ш, -(ÿ)ш
	-K	-ушко, -ошко, -ышке, -ышкэ, -ашке, -яшке, -яшкэ, -ишке, -ке	-ышке, -ышко, -ышкö, -ке, -ыш	-ышке, -ŷшко, -ŷшкö, -ŷшкö, -ке, -ыш, -ŷш, -ŷш	-ышке, -ŷшко, -ŷшкö, -ке, -ыш, -ŷш, -ŷш
ABL		-лэчь, -лэчень	— [послелог деч, дечын]	-лэч, -лэчын	нет данных
LAT	-Ů	-шь	-ш, -эш	-ш, -эш	-ш, -эш
	-V (> ∅)	-ешь, -эшь	-эш	-эш	-эш
	-K	-эшь, -ешь, -эшь, -ешь	-эш	-эш	-эш
COM		-ге	-гé	-гé	-гé
SIM		-ла	-ла	-ла	-ла
ABE		— [-дэ, -дэгизе, дэгече, дэгечь, дэгечокъ в CVB NEG]	-дé, дегече	-дé, дегече	-дé, дегече
CAUS		[ланэнь (только с местоимением)]	—	—	—
VOC		-(и)	-й	-й, -и	-й, -и

3. Особенности употребления падежных форм в [Начатки]

В тексте книги встречаются нестандартные случаи выбора падежной формы с точки зрения как современной литературной, так и диалектной грамматики лугового наречия марийского языка. В основном это касается инессива, аккумулятива и генитива.

В частности, необычно использование слова, обозначающего день недели, в инессиве: *кугарняштэ* 'в пятницу (пятница-INE)' — литер. *кугарнян* 'пятница-GEN=ADV'. В [КМЯ] имеется единственный пример подобного употребления — *шумат-рушарняште* 'в субботу-воскресенье'. При этом в [Начатки] есть и более нормативный с современной точки зрения пример указания на день недели: *шуматъ кэчынь* 'в субботу' — литер. *шуматкечын*.

Другой случай необычного инессива в [Начатки]: *нылле кэчыштэ* 'сорок день-INE' в значении «через сорок дней» и *высле кэчыштэ* 'пятьдесят день-INE' в значении «через пятьдесят дней», тогда как в современном языке, согласно [КМЯ], такую конструкцию можно понять только как «в течение сорока (пятидесяти) дней». Для выражения значения «через сорок дней» в современном литер. ЛВ обычно используются фразы с послелогом: *нылле кече гыч* букв. 'сорок день из' или *нылле кече деч вара* букв. 'сорок день от потом'. Подобные конструкции (только с аблативом + послелог *вара*) также весьма употребительны в [Начатки], например: *кандáкшы кэче лэч вара* 'спустя восемь дней', *лұ кэче лэч вара* 'спустя десять дней', *нылле кэче эртымо лэч вара* 'после того как прошло сорок дней' и т. п., см. множество подобных примеров в п. 2.8. Они вполне приемлемы с точки зрения современных луговых диалектов, в том числе волжского²⁸.

Приведем также примеры использования инессива в [Начатки], которые являются редкими в литер. ЛВ языке, сопоставляя их с более типичными литер. формами:

— *пұрмула кэдэштэ* («одесную Отца») 'правая рука-INE' ~ *пұрмула кэдэшь* 'правая рука-LAT' — литер. *пурла кидеш* 'правая рука-LAT';

— *тыдэ юдушто* («в сию ночь») 'эта ночь-INE' — литер. *тиде йұдым* 'эта ночь-ACC=ADV'; *тыдэ юдушток* («в сию самую ночь») 'эта ночь-INE-EMPH' — литер. *тиде йұдымак* 'эта ночь-ACC=ADV-EMPH'. Но чаще в [Начатки] встречается вполне стандартное *юдомъ* 'ночью' (5 вхождений);

— *чыла вэряштэ* 'езде (все место-INE)' ~ *чыла вэряштэ* — литер. *чыла вере* 'повсюду (все место-L_e=N_rel)';

Эти формы нельзя назвать ошибочными, так как их аналоги встречаются в [КМЯ]; скорее, они отражают определенные диалектные особенности в использовании падежей.

Отклонение от принципов устройства марийского синтаксиса в использовании генитива и аккумулятива (и в одном случае датива) проявляется в основном при склонении сочетаний из двух существительных, одно из которых определяемое слово, а второе — определение. Если в русском языке оба слова в таких сочетаниях при склонении получают одинаковую падежную форму, то в марийском склоняется только второе, определяемое (определение в марийском языке обязательно стоит на первом месте). В [Начатки] форму косвенного падежа нередко получают оба слова, и порядок слов также часто обращен нормативному для литературного языка. Примеры:

— *Кугужанъ Давидынъ* 'царя Давида (царь-GEN Давид-GEN)' — литер. *Давид кугыжан* 'Давид-NOM царь-GEN';

— *Юманъ Ачанъ* 'Бога Отца (Бог-GEN Отец-GEN)' — литер. *Ача Юмын* 'Отец-NOM Бог-GEN';

— *Юманъ Осподянь* 'Бога Господа (Бог-GEN Господь-GEN)' — литер. *Господь Юмын* 'Господь-NOM Бог-GEN';

— *Азамъ Исусомъ* 'младенца Иисуса (младенец-ACC Иисус-ACC)' — литер. *Иисус азам* 'Иисус-NOM младенец-ACC';

— *Пётромъ Апостоломъ* 'Петра Апостола (Петр-ACC Апостол-ACC)' — литер. *Петр Апостолым* 'Петр-NOM апостол-ACC';

— *оламъ Иерусалимомъ* 'город Иерусалим (город-ACC Иерусалим-ACC)' — литер. *Иерусалим олам* 'Иерусалим-NOM город-ACC';

— *Христосомъ Юмомъ* 'Христа Бога (Христос-ACC Бог-ACC)' — литер. *Христос Юмын* 'Христос-NOM Бог-ACC';

²⁸ В горном наречии формы в инессиве могут иметь значение «через (определенное время)», например: *kok ištā sārnen toleš* 'через два года вернется'; *ik-kok kečāšte Petroyečā* 'через два дня Петров день' [Саваткова 2002: 103]. Это указывает на возможность существования таких форм и в других диалектах, в том числе в луговом наречии. Но пока эта возможность не подтверждается имеющимися диалектологическими материалами и требует дополнительного целенаправленного изучения.

— *Юдурьлань Марія лань* ‘Дева Марии (Дева-DAT Мария DAT)’ — литер. *Мария Ўдырлан* ‘Мария-NOM Дева-DAT’.

Отдельную группу сомнительных фраз с аккузативом составляют выражения с глаголом «называть, именовать». В этих фразах существительное или местоимение, обозначающее того, кого называли, и имя, которое он получил, оба ставятся в форму аккузатива (как калька с русского), тогда как в марийском литературном языке в аккузативе стоит лишь слово, означающее именуемого, а получаемое им имя, наименование — в номинативе в сочетании с деепричастием *маньын* ‘говоря’²⁹:

— *люмдашь тудомь Иоанномь* ‘именовать его Иоанном (именовать он-ACC Иоанн-ACC)’ — литер. *тудым Иоанн маньын лумдаш* ‘он-ACC Иоанн-NOM говорить-CVB именовать’;

— *люмдашь Тудомь Ачамь* ‘именовать его Отцом (именовать он-ACC Отец-ACC)’ — литер. *Тудым Ача маньын лумдаш* ‘Он-ACC Отец-NOM говорить-CVB именовать’;

— *кудомь* ⟨...⟩ *люмдэнь Богословомь* ‘которого... назвал Богословом (который-ACC ⟨...⟩ именовать Богослов-ACC)’ — литер. *кудым Богослов маньын лумден* ‘который-ACC Богослов-NOM говорить-CVB именовать’;

— *люмдэнь Маріамь Юмань-Авамь* ‘именовал Марию Божьей Матерью (именовал Мария-ACC Бог-GEN мать-ACC)’ — литер. *Мариям Юмын Ава маньын лумден* ‘Мария-ACC Бог-GEN Мать-NOM говорить-CVB именовать’;

— *люмдэве Тудомь Исусь Христосомь* ‘нарекли его Иисусом Христом (нарекли Он-ACC Иисус-NOM Христос-ACC)’ — литер. *Тудым Исус Христос маньын лумдышт* ‘Он-ACC Иисус-NOM Христос-NOM говорить-CVB нарекли’;

— *люмдэве тудомь Давидэнь Эргэмь, Мессіамь али Христосомь* ⟨...⟩ ‘нарекли его Сыном Давида, Мессией или Христом (нарекли он-ACC Давид-GEN Сын-ACC, Мессия-ACC или Христос-ACC)’ — литер. *тудым Давидын Эрге, Мессия але Христос маньын лумдышт* ⟨...⟩ ‘он-ACC Давид-GEN Сын-NOM, Мессия-NOM или Христос-NOM говорить-CVB нарекли’³⁰.

Интересны также случаи нехарактерного для марийского языка согласования прилагательного с управляющим существительным по падежу (в аккузативе), например:

— *йокшарьшэмь тынъизэмь* ‘Красное море (Красный-POSS.3SG-ACC море-ACC)’ — литер. *Йошкар теньызым* ‘Красное-NOM море-ACC’;

— *пешь (жапсырь) кужомь и пешь куатлэ айдэмемь* ‘очень длинного и очень сильного человека ~ «необыкновенного роста и силы» (‘очень длинный-ACC и очень сильный-NOM человек-ACC’ — литер. *пеш кужу да куатле айдемемь* ‘очень длинный-NOM и сильный-NOM человек-ACC’.

Ср. в диалектологических материалах: *kēmām šəyārām āšten* ‘сапоги тесные сделал (сапоги-ACC тесный-ACC делать-PST2.3SG)’ [Tscheremissische Sätze 1978: 29].

У нас недостаточно данных по диалектам, чтобы точно оценить обнаруженные примеры нестандартного использования падежных форм как диалектные, исторические черты либо как ошибки переводчиков. Создатели текста [Начатки] не были носителями языка, и техника перевода на марийский была в основном пословной. Частично проблемы с синтаксисом в [Начатки] описаны в [Иванов 1975: 23—25]. Подробнее об истории создания книги и ее авторах см. также в [Ключева 2021].

Заключение

Система падежей в [Начатки] включает в себя все 9 падежей современного литературного мар. ЛВ языка, а также лишительный падеж (абессив) и отложительный (аблатив). Таким образом, она полностью совпадает с падежной системой лугового наречия и, в частности, волжского говора мар. Л. Под вопросом остается наличие причинного падежа с показателем *-ланен*, который встречается в [Начатки] в единственном примере с местоимением. (Каузатив ранее фиксировался только в северо-западном и горном наречиях марийского языка.)

Наиболее существенные и показательные в плане диалектной атрибуции отличия падежной системы в [Начатки] от литературной нормы прослеживаются на уровне вокализма безударных слогов:

²⁹ Приведенные здесь нормативные для современного марийского литературного языка словосочетания с религиозной лексикой выверены по епархиальным изданиям [У Сугынь 2007; Марла молитва-влак 2005].

³⁰ Еще один пример несколько иного рода, но тоже с избыточным употреблением формы аккузатива: *эргэмь, лумь дэне Иоанномь* ‘сына по имени Иоанн (сын-ACC имя с Иоанн-ACC)’ — литер. *Иоанн луман эргым* ‘Иоанн-NOM имя-ATTR сын-ACC’. Фразы с последовательностью двух слов в аккузативе могут встретиться в диалектологических материалах, например: *tudām kūtižām āštāšām* ‘(я) сделал его пастухом (он-ACC пастух-ACC делать-PST1.1SG)’ [Tscheremissische Sätze 1978: 28], но это единичные случаи.

— конечный безударный гласный основы существительного в позиции перед последующим падежным суффиксом сохраняется, как в номинативе (тогда как в современной орфографии он редуцируется в *ы*, сохраняясь лишь в некоторых «русских исключениях»);

— в закрытых слогах в падежных суффиксах (в ACC, INE, ILL, DAT) системный характер носит лабиальная гармония гласных, как в западных говорах лугового наречия, (волжском и йошкар-олинском). Графемы «о», «у», «ю» в этих слогах в [Начатки] передают редуцированный огубленный *ў* (*ў*), а неогубленный звук в этих позициях передается графемами «э», «е», «а», «ы» (после твердых согласных), «я», «и» (после мягких) (литер. всегда «ы»);

— при огубленных переднеязычных гласных в основе слова (буква «ю» — звук *ў* или *ў*) и соблюдении лабиальной гармонии гласных в последующих слогах палатальная гармония часто нарушается, как это свойственно волжскому говору: на стыке основы слова и падежного аффикса (при гласной «ю» в основе) чаще пишется буква «у», обозначающая звук *ў*, а не «ю» (звук *ў*), ср. литер. *ы*, волж. *ў*, *ў*, йошк. *ў*;

— безударный гласный в абсолютном конце слова (в инессиве и иллативе) в малой степени подвержен гармонии гласных; при губных гласных в основе имеют место процессы несистематической делябилизации, как в современных подговорах моркинско-сернурского говора.

Дополнительно отметим, что многие примеры слов из памятника, приведенные в тексте статьи, содержат в себе отличные от современной литературной нормы фонетические соответствия словам волжского говора как на уровне вокализма, так и на уровне консонантизма, не только в падежных аффиксах, но и **в основе слова**. Их описание может составить тему отдельного исследования.

Информативен исследуемый памятник и в плане ударения. В комитативе, дативе, аблативе (за исключением некоторых местоимений), отчасти в лативе в [Начатки] сохраняется ударение на том же слоге, что и в номинативе, тогда как в литературной норме (и, насколько известно, в луговых диалектах) все эти падежные суффиксы ударны, то есть перетягивают на себя ударение с корня (лишь в дативе допустима вариативность ударения). Это указывает на изменения в системе ударений в луговом наречии со времени создания памятника.

На уровне графики в [Начатки] имеет место тенденция к раздельному написанию суффиксов датива, аблатива, абессива, отчасти инессива: вероятно, авторы книги воспринимали их в качестве послелогов.

В статье приведены также случаи нестандартного, с точки зрения современного литературного языка, использования падежных форм (в основном инессива, аккузатива и генитива). Они могут отражать некоторые слабо изученные функции падежей в луговых диалектах.

Результаты анализа падежной системы в [Начатки] соответствуют ранее полученным на основе изучения его глагольной морфологии выводам о волжском говоре как диалектной основе этого памятника марийской письменности [Ключева 2017б, 2021]. На волжский говор указывают главным образом фонетические данные (вокализм безударных слогов): наличие огубленных редуцированных в падежных аффиксах и тип гармонии гласных (см. в Выводах параграфа 2, п. «б»). Некоторые особенности системы ударений и употребления падежных форм в [Начатки] не находят прямого соответствия в современных луговых говорах (в том числе, возможно, по причине их недостаточной изученности). Текст [Начатки] отражает не только дошедшие до наших дней, но и исчезнувшие ныне черты лугового наречия и волжского говора.

Сокращения

Глоссы

1, 3 — 1, 3 лицо

ABE — абессив

ABL — аблатив

ACC — аккузатив

ADV — наречие

ATTR — атрибутив

CAUS — каузатив

COM — комитатив

CVB — деепричастие

DAT — датив

EMPH — усилительная частица

GEN — генитив

ILL — иллатив

INE — инессив

L_e — латив реляционных имен с показателем -e

LAT — латив

N_rel — реляционное имя (наречие, послелог)

NEG — отрицательная форма

NOM — номинатив

POSS.3SG — притяжательный суффикс 3-го лица, единственного числа

PST1.1SG — 1-е прошедшее время, 1-е лицо, единственное число

PST2.3SG — 2-е прошедшее время, 3-е лицо, единственное число

SG — единственное число

SIM — симилятив

VOC — вокатив

Общие

-К — основа слова на согласный	букв. — буквально
rus excl. — русские исключения (заимствованные из русского языка слова с основой на безударный гласный, который сохраняется в формах со словоизменительными аффиксами)	губ. — губерния
-Ů — основа слова на ударный гласный	д. — деревня
-V — основа слова на безударный гласный	диал. — диалектный
	литер. — литературный (лугово-восточная литературная норма)
	разг. — разговорный
	у. — уезд

Языки и диалекты

бирск. — бирский говор мар. В	мар. Г — горное наречие марийского языка
волж. — волжский говор мар. Л	мар. Л — луговое наречие марийского языка
зап. Л — западные говоры мар. Л (волж. и йошк.)	мар. ЛВ — лугово-восточный литературный марийский язык
йошк. — йошкар-олинский говор мар. Л	мар. СЗ — северо-западное наречие марийского языка
малм. — малмыжский говор мар. В	морк.-серн. — моркинско-сернурский говор мар. Л
мар. — марийский	уржум. — уржумский говор мар. В
мар. В -- восточное наречие марийского языка	

Литература

Бирюк, Рожанский 2002 — *О. Л. Бирюк, Ф. И. Рожанский*. Третий лишний (обстоятельственный падеж в системе пространственных падежей марийского языка) // Исследования по теории грамматики. Вып. 2. Грамматикализация пространственных значений в языках мира / Ред. *В. А. Плунгян*. М., 2002. С. 107—125.

Васильев 1927 — *В. М. Васильев*. Элементарная грамматика марийского языка. Пособие при изучении марийск. языка. Краснококшайск, 1927.

Галкин 1964 — *И. С. Галкин*. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Ч. I. Йошкар-Ола, 1964.

Грузов 1965 — *Л. П. Грузов*. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола, 1965.

Евангелие 1906 — Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на черемисском языке. Издание Британского и Иностранного Библейского Общества. Казань, 1906.

Иванов 1975 — *И. Г. Иванов*. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975.

Иванов 1981 — *И. Г. Иванов*. Марий диалектологий. Университетсе студент-влаклан тунемме книга (Марийская диалектология. Учебник для студентов университета). Йошкар-Ола, 1981 (на марийском языке).

Иванов, Тужаров 1970 — *И. С. Иванов, Г. М. Тужаров*. Северо-западное наречие марийского языка. Йошкар-Ола, 1970.

Казанцев 1965 — *Д. Е. Казанцев*. Фонетические особенности йошкар-олинского говора марийского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тарту, 1965.

Ключева 2016 — *М. А. Ключева*. Словарь по памятнику письменности «Начатки христианского учения» 1841 (2016) // <http://lingvodoc.ispras.ru/#/>, 2016.

Ключева 2017a — *М. А. Ключева*. Первые марийские буквари (лугового наречия) 1870-х гг. Ч. 2. Особенности консонантизма // Урало-алтайские исследования. 2017, 4 (27). С. 113—137.

Ключева 2017б — *М. А. Ключева*. О диалектной основе памятника марийской письменности «Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катехизис, на черемисский язык лугового наречия переведенный в Казани 1839 года» // Филологические исследования — 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9—13 октября 2017 г., Сыктывкар) / Отв. ред. *Ю. А. Крашенинникова*. Сыктывкар, 2017. С. 146—149. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН).

Ключева 2021 — *М. А. Ключева*. Глагольная морфология в памятнике марийской письменности «Начатки христианского учения...» (1839 / 1841) // Урало-алтайские исследования. 2021, 1 (40). С. 31—46.

КМЯ — Корпус марийского языка: электронный ресурс / МарНИИЯЛИ // <http://corp.marnii.ru>

Коведяева 1970 — *Е. И. Коведяева*. Проблемы акцентуации марийского языка. М., 1970.

Коведяева 1978 — *Е. И. Коведяева*. Типологическая эволюция системы локальных падежей в истории марийского языка // Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам. М., 1978. С. 49—154.

Куклин 2013 — *А. Н. Куклин*. Олык-эрвел марий фонетика: Тунемме книга (Фонетика лугово-восточных мари [лугово-восточного марийского языка]. Учебное пособие). Йошкар-Ола, 2013. (на марийском языке)

- Лаврентьев 1966 — Г. И. Лаврентьев. Волжский говор марийского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола — Тарту, 1966.
- Марла молитва-влак 2005 — Марла молитва-влак (Марийские молитвы). Йошкар-Ола, 2005 (на марийском языке).
- МММ 2011 — Марий орфографий мутер (Марийский орфографический словарь). Йошкар-Ола, 2011 (на марийском языке).
- МСТМЯ 2012 — Л. И. Барцева, В. Н. Васильев, И. Г. Иванов, Л. С. Матросова, З. В. Учаев. Моркинско-сернурская говор марийского языка. Йошкар-Ола, 2012.
- Начатки — Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катихизис, на черемисский язык лугового наречия переведенные в Казани 1839 года. Казань, 1841.
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка. Сомбатхей, 2002.
- Сиивонен 2010 — А. Т. Сиивонен. Исследование марийского диалекта в иноязычном окружении. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010.
- СМЯ 1961 — Современный марийский язык. Морфология / Отв. ред. Н. Т. Пенгитов. Йошкар-Ола, 1961.
- У Сугынь 2007 — У Сугынь (Новый Завет) / Библийым кусарыше институт, Хельсинки 2007. Йошкар-Ола, 2007 (на марийском языке).
- Учаев 1991 — З. В. Учаев. Краткий грамматический очерк марийского языка // В. М. Васильев, А. А. Саваткова, З. В. Учаев. Марийско-русский словарь — Марла-рушла мутер. Йошкар-Ола, 1991. С. 463—509.
- Ялкайн 1958 — Ялкайн Я. Онго (Круг): роман. Йошкар-Ола, 1958. (на марийском языке)
- Beke 1957, I — Ö. Beke. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. I. Budapest, 1957.
- Beke 1961, III — Ö. Beke. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. III. Budapest, 1963.
- Beke 1961, IV — Ö. Beke. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. IV. Budapest, 1963.
- Beke 1997—2001 — Ö. Beke. Mari nyelvjárásai szótár (= Tscheremissisches Wörterbuch). T. I—IX. Szombathely, 1997—2001.
- Castren 1845 — M. Castren. Elementa grammatices tscheremissae. Kuopio, 1845.
- Riese et al. 2019 — T. Riese, J. Bradley, M. Schötschel, T. Yefremova. Mari (Марий йылме) An Essential Grammar for International Learners [Draft edition]. Vienna, 2019. URL: <https://www.univie.ac.at/maridict/site-2014/grammar/eg-temp.pdf>.
- Tscheremissische Sätze 1978 — Tscheremissische Sätze gesammelt von Yrjö Wichmann, herausgegeben von Alho Alhoniemi und Sirkka Saarinen. (SUST 163). Helsinki, 1978.

References

- Beke 1957, 1 — Ö. Beke. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. I. Budapest, 1957.
- Beke 1961, 3 — Ö. Beke. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. III. Budapest, 1963.
- Beke 1961, 4 — Ö. Beke. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. IV. Budapest, 1963.
- Beke 1997—2001 — Ö. Beke. Mari nyelvjárásai szótár (= Tscheremissisches Wörterbuch). T. I—IX. Szombathely, 1997—2001.
- Biryuk, Rozhanskii 2002 — O. L. Biryuk, F. I. Rozhanskii. Tretii lishnii (obstoyatel'stvennyi padezh v sisteme prostranstvennykh padezhei mariiskogo yazyka). In: Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 2. Grammatikalizatsiya prostranstvennykh znachenii v yazykakh mira / Red. Plungyan V. A. M., 2002. S. 107—125. {O. L. Biryuk, F. I. Rozhanskii. Three's a crowd (Adverbial case among the locative cases in Mari language). In: Studies in the theory of grammar. Issue 2: Grammarization of spatial meanings in the languages of the world / Ed. Plungyan V. A. Moscow, 2002. P. 107—125.}
- Castrén 1845 — M. Castrén. Elementa grammatices tscheremissae. Kuopio, 1845.
- Evangelié 1906 — Gospoda nashego Iisusa Khrista Svyatoe Evangelié ot Matfeya, Marka, Luki i Ioanna na chere-misskom yazyke. Kazan', 1906. {Our Lord Jesus Christ The Holy Gospel of Matthew, Mark, Luke and John in the Chere-mis language. Kazan, 1906.}
- Galkin 1964 — I. S. Galkin. Istoricheskaya grammatika mariiskogo yazyka. Morfologiya. Ch. I. Ioshkar-Ola, 1964. {I. S. Galkin. Historical grammar of the Mari language. Morphology. Part I. Yoshkar-Ola, 1964.}
- Gruzov 1965 — L. P. Gruzov. Fonetika dialektov mariiskogo yazyka v istoricheskom osveshchenii. Ioshkar-Ola, 1965. {L. P. Gruzov. Phonetics of dialects of the Mari language in historical perspective. Yoshkar-Ola, 1965.}
- Ivanov 1975 — I. G. Ivanov. Istoriya mariiskogo literaturnogo yazyka. Ioshkar-Ola, 1975. {I. G. Ivanov. History of the Mari literary language. Yoshkar-Ola, 1975.}
- Ivanov 1981 — I. G. Ivanov. Marii dialektologii. Universitetyse student-vlaklan tunemme kniga (Mariiskaya dialektologiya. Uchebnik dlya studentov universiteta). Ioshkar-Ola, 1981. (na mariiskom yazyke) {I. G. Ivanov. Mari dialectology. A textbook for universities. Yoshkar-Ola, 1981. (in Mari)}
- Ivanov, Tuzharov 1970 — I. S. Ivanov, G. M. Tuzharov. Severo-zapadnoe narechie mariiskogo yazyka. Ioshkar-Ola, 1970. {I. S. Ivanov, G. M. Tuzharov. North-Western dialect of the Mari language. Yoshkar-Ola, 1970.}

Kazantsev 1965 — *D. E. Kazantsev*. Foneticheskie osobennosti ioshkar-olinskogo govora mariiskogo yazyka. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tartu, 1965. {*D. E. Kazantsev*. Phonetic features of the Yoshkar-Ola dialect of the Mari language. Summary of a PhD thesis. Tartu, 1965.}

Klyucheva 2016 — *M. A. Klyucheva*. Slovar' po pamyatniku pis'mennosti "Nachatki khristianskogo ucheniya" 1841 (2016). In: <http://lingvodoc.ispras.ru/#/>, 2016. {*M. A. Klyucheva*. Dictionary of "Beginning of the Christian doctrine", 1841. In: <http://lingvodoc.ispras.ru/#/>, 2016.}

Klyucheva 2017a — *M. A. Klyucheva*. Pervye mariiskie bukvari (lugovogo narechiya) 1870-kh gg. Ch. 2. Osobennosti konsonantizma. In: *Uralo-altaiskie issledovaniya*. 2017, 4 (27). S. 113—137. {*M. A. Klyucheva*. The first Mari alphabet books of the meadow dialect (1870s): Part II. Features of Consonantism. In: *Ural-Altaic Studies*. 2021, 4 (27). P. 113—137.}

Klyucheva 2017b — *M. A. Klyucheva*. O dialektnoi osnove pamyatnika mariiskoi pis'mennosti "Nachatki khristianskogo ucheniya ili Kratkaya svyashchennaya istoriya i kratkii katekhizis, na cheremisskii yazyk lugovogo narechiya perevedennyi v Kazani 1839 goda". In: *Filologicheskie issledovaniya* — 2017. Fol'klor, literatury i yazyki narodov evropeiskoi chasti Rossii: formy, modeli, mekhanizmy vzaimodeistviya. Sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (9—13 oktyabrya 2017 g., Syktyvkar) / Otv. red. *Yu. A. Krashenninnikova*. Syktyvkar, 2017. S. 146—149. (Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya RAN). {*M. A. Klyucheva*. On the dialect basis of the monument of Mari writing "The Beginnings of Christian Doctrine or Concise Sacred History and a Concise Catechism, translated into the Cheremis language of the Meadow dialect in Kazan in 1839". In: *Philological studies* — 2017. Folklore, literature and languages of the peoples of the European part of Russia: forms, models, mechanisms of interaction. Collection of papers on the results of the All-Russian Scientific Conference (October 9—13, 2017, Syktyvkar) / Ed. *Yu. A. Krashenninnikov*. Syktyvkar, 2017. P. 146—149. (Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences).}

Klyucheva 2021 — *M. A. Klyucheva*. Glagol'naya morfologiya v pamyatnike mariiskoi pis'mennosti "Nachatki khristianskogo ucheniya..." (1839/1841). In: *Uralo-altaiskie issledovaniya*. 2021, 1 (40). S. 31—46. {*M. A. Klyucheva*. Verb morphology in the monument of Mari writing "The Beginnings of Christian doctrine ..." (1839/1841). In: *Ural-Altaic Studies*. 2021, 1 (40). P. 31—46.}

KMYa — Korpus mariiskogo yazyka: elektronnyi resurs / MarNIIYaLI {Mari Corpus}. URL: <http://corp.marnii.ru>

Kovedyaeva 1970 — *E. I. Kovedyaeva*. Problemy aktsentuatsii mariiskogo yazyka. M., 1970. {*E. I. Kovedyaeva*. Problems of accentuation of the Mari language. Moscow, 1970.}

Kovedyaeva 1978 — *E. I. Kovedyaeva*. Tipologicheskaya evolyutsiya sistemy lokal'nykh padezhei v istorii mariiskogo yazyka. In: *Istoriko-tipologicheskie issledovaniya po finno-ugorskim yazykam*. M., 1978. S. 49—154. {*E. I. Kovedyaeva*. Typological evolution of the system of local cases in the history of the Mari language. In: *Historical and typological research on the Finno-Ugric languages*. Moscow, 1978. P. 49—154.}

Kuklin 2013 — *A. N. Kuklin*. Olyk-erVEL marii fonetika: Tunemme kniga (Fonetika lugovo-vostochnykh mari [lugovo-vostochnogo mariiskogo yazyka]. Uchebnoe posobie). Ioshkar-Ola, 2013. (na mariiskom yazyke) {*A. N. Kuklin*. Phonetics of Meadow-Eastern Mari. Yoshkar-Ola, 2013. (in Mari)}

Lavrent'ev 1966 — *G. I. Lavrent'ev*. Volzhskii govor mariiskogo yazyka. Diss. ... kand. filol. nauk. Ioshkar-Ola — Tartu, 1966. {*G. I. Lavrent'ev*. Volga dialect of the Mari language. PhD thesis. Yoshkar-Ola — Tartu, 1966.}

Marla molitva-vlak 2005 — Marla molitva-vlak (Mariiskie molitvy). Ioshkar-Ola, 2005. (na mariiskom yazyke) {Mari prayers. Yoshkar-Ola, 2005. (in Mari)}

MOM — Marii orfografii muter (Mariiskii orfograficheskii slovar'). Ioshkar-Ola, 2011. (na mariiskom yazyke) {Mari orthographic dictionary. Yoshkar-Ola, 2011. (in Mari)}

MSGMYa 2012 — *L. I. Bartseva, V. N. Vasil'ev, I. G. Ivanov, L. S. Matrosova, Z. V. Uchaev*. Morkinsko-sernurskii govor mariiskogo yazyka. Ioshkar-Ola, 2012. {*L. I. Bartseva, V. N. Vasil'ev, I. G. Ivanov, L. S. Matrosova, Z. V. Uchaev*. Morki-Sernur dialect of the Mari language. Yoshkar-Ola, 2012.}

Nachatki — Nachatki khristianskogo ucheniya ili Kratkaya svyashchennaya istoriya i kratkii katikhizis, na cheremiskii yazyk lugovogo narechiya perevedennyye v Kazani 1839 goda. Kazan', 1841. {The Beginnings of Christian Doctrine. Kazan, 1841.}

Riese et al. 2019 — *T. Riese, J. Bradley, M. Schötschel, T. Yefremova*. Mari (Марий йылме) An Essential Grammar for International Learners [Draft edition]. Vienna, 2019. URL: <https://www.univie.ac.at/maridict/site-2014/grammar/eg-temp.pdf>

Savatkova 2002 — *A. A. Savatkova*. Gornoe narechie mariiskogo yazyka. Sombatkhei, 2002. {*A. A. Savatkova*. Hill dialect of the Mari language. Szombathely, 2002.}

Siivonen 2010 — *A. T. Siivonen*. Issledovanie mariiskogo dialekta v inoyazychnom okruzenii. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 2010. {*A. T. Siivonen*. Study of the Mari dialect in a foreign language environment. Summary of a PhD thesis. Moscow, 2010.}

SMYa — Sovremennyyi mariiskii yazyk. Morfologiya / Otv. red. *N. T. Pengitov*. Ioshkar-Ola, 1961. {Modern Mari language. Morphology. Yoshkar-Ola, 1961.}

Tscheremissische Sätze 1978 — Tscheremissische Sätze gesammelt von Yrjö Wichmann, herausgegeben von Alho Alhoniemi und Sirkka Saarinen. (SUST 163). Helsinki, 1978.

U Sugyn' 2007 — U Sugyn' (Novyi Zavet) / Bibliiym kusaryshe institut, Khel'sinki 2007. Ioshkar-Ola, 2007 (na mariiskom yazyke). {New Testament / Bibliiym kusaryshe institut, Khel'sinki 2007. Yoshkar-Ola, 2007 (in Mari).}

Uchaev 1991 — Z. V. Uchaev. Kratkii grammaticheskii ocherk mariiskogo yazyka. In: V. M. Vasil'ev, A. A. Savatkova, Z. V. Uchaev. Mariisko-russkii slovar' — Marla-rushla muter. Ioshkar-Ola, 1991. S. 463—509. {Z. V. Uchaev. A concise grammatical sketch of the Mari language. In: V. M. Vasil'ev, A. A. Savatkova, Z. V. Uchaev. The Mari-Russian Dictionary — Marla-Rusla Muter. Yoshkar-Ola, 1991. P. 463—509.}

Vasil'ev 1927 — V. M. Vasil'ev. Elementarnaya grammatika mariiskogo yazyka. Posobie pri izuchenii mariisk. yazyka. Krasnokokshaishk, 1927. {V. M. Vasiliev. Elementary grammar of the Mari language. Krasnokokshaishk, 1927.}

Yalkain 1958 — Ya. Yalkain. Оҥго (Krug): roman. Ioshkar-Ola, 1958 (na mariiskom yazyke). {Ya. Yalkain. Circle: novel. Yoshkar-Ola, 1958 (in Mari).}